

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 8 (1886–1890 гг.) Год: 1887] // Богословский вестник 1908. Т. 1. № 2. С. 241–288 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 241 —

Вотъ моя исповѣдь. Желая наложить на себя малую для 1887 г. меня эпитимію и при первой возможности пробывать у Васъ вдвое противъ того, насколько рассчитывалъ бы безъ этого“.

19-го числа получено мною письмо изъ Петербурга отъ завѣдующаго вдовимъ домомъ Дѣйств. Тайнаго Совѣтн. Помпѣ. Никол. Батюшкова ¹⁾; Помпѣй Николаевичъ отъ 17-го числа писалъ:

„Ваше Высокопреосвященство постоянно принимали участие въ посильныхъ трудахъ моихъ — въ дѣлѣ возстановленія русскихъ, исконныхъ началъ въ Западномъ Краѣ, что даетъ мнѣ смѣлость препроводить для Вашей собственной библіотеки экземпляръ только что вышедшаго очерка о Забужьѣ. Какъ изволите увидѣть изъ предисловія, книга эта предназначена для учителей среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, и продается по цѣнѣ, въ которую обошлась Министерству Внутр. Дѣлъ, по 1 рублю сер. за экземпляръ. Если Ваше Высокопреосвященство признаете полезнымъ распространить эту книгу въ тѣ приходы, гдѣ находятся школы церковныя, — прошу Васъ объ этомъ извѣстить меня и я вышлю Вамъ потребное количество немедленно, по одному рублю за экземпляръ, вмѣсто 1 р. 30 к., какъ онъ продается въ книжныхъ лавкахъ. Пересылку, т. е. деньги за пересылку, Министерство принять на свой счетъ не можетъ. Изданіе это, въ количествѣ 10,000 экземпляровъ, вышло въ первыхъ числахъ этого мѣсяца, и уже до 6,000 экз. продано.

Испрашивая у Васъ, Владыко, благословія мнѣ и женѣ, прошу принять увѣреніе въ уваженіи и преданности“...

Въ отвѣтъ на это писалъ я Его Высокопревосходительству отъ 21 числа:

„Приношу Вашему Высокопревосходительству искреннѣйшую благодарность за доставленіе мнѣ экземпляра изданной Вами весьма интересной книги: „Холмская Русь“. Цѣна ей назначена крайне умѣренная. Я предложу своему церковному Братству, завѣдывающему церковно-приходскими школами, выписать этой полезной книги, сколько окажется возможнымъ, экземпляровъ.

Призывая на Васъ и на ваши учено-литературные труды

1) † 20 Марта 1892 г См т IV хрон. стр 293

1887 г. и подвиги Божіе благословеніе, съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

20-го ч. скончался преосвященный Михаилъ, еп. Курскій.

Преосвящ. Михаилъ (Лузинъ), по окончаніи курса въ Московской дух. академіи въ 1854 г., оставленъ былъ при академіи Баккалавромъ; въ 1861 г. назначенъ былъ инспекторомъ, когда я опредѣленъ былъ въ должность Ректора. Въ 1876 г., послѣ протоіерея Горскаго, Михаилъ занялъ должность Ректора; въ 1878 г. на ту же должность переведенъ былъ въ Кіевскую академію, съ возведеніемъ въ санъ епископа Уманскаго. Въ 1883 году назначенъ былъ на самостоятельную Курскую кафедру ¹⁾.

24 ч. съ почтовымъ поѣздомъ, въ 5 ч. утра, прибылъ изъ Петербурга въ Тверь высокопреосвящ. Митрополитъ Кіевскій Платонъ и остановился на станціи желѣзной дороги, въ ожиданіи слѣдующаго курьерскаго поѣзда. Цѣлю остановки его было свиданіе со мною, для объясненія по нѣкоторымъ предметамъ. Въ продолженіи двухчасовой бесѣды нашей рѣчь шла о разныхъ предметахъ, какъ то: объ Экзархѣ Грузіи ²⁾, о Епископѣ Геннадіи, о *кружкахъ* для сбора денегъ при исповѣди и причащеніи, о діаконахъ при двухъ псаломщикахъ; объ умершемъ епископѣ Курскомъ Михаилѣ, и наконецъ главнымъ образомъ о крестьянинѣ Бѣжецкаго уѣзда Кузнецовѣ, котораго прихожане Киверичскаго прихода желали имѣть при своей церкви священникомъ и о которомъ они просили преосвященнаго Митрополита ходатайствовать предо мною. Въ этомъ дѣлѣ живое участіе принималъ и Управляющій Канцеляріею Св. Синода Владиміръ Карл. Саблеръ.

Естественно спросить, что это за личность Кузнецовъ, за котораго такъ горячо ходатайствуютъ и прихожане, и митрополиты, и генералы, и даже извѣстный Кронштадтскій протоіерей о. Іоаннъ Сергіевъ, который благословилъ крестьянину Кузнецову принять священный санъ?

Кузнецовъ—простой мужикъ, невзрачный собою, неболь-

¹⁾ Объ обстоятельствахъ кончины пр-го Михаила смотр М Церк. Вѣд. 1887 г., № 14. Церк. Вѣсти 1887 г., № 16 О трудахъ пр-го Михаила—воспомин проф П И Горскаго-Платонова въ Православ. Обзорѣн. 1873 г. февр и апрѣль.

²⁾ Павлѣ (Лебедевѣ) † 29 сентября 1887 г.

шой начетчикъ, любившій бесѣдовать съ раскольниками, по 1887 г. ремеслу сапожникъ, поставлявшій сапоги своего издѣлія г. Саблеру, какъ мнѣ самъ сказывалъ: вотъ всѣ его достоинства и заслуги. Само собою разумѣется, что я наотрѣвъ отказался принять въ епархію и опредѣлить на священническое мѣсто такого кандидата, когда у меня недостаетъ мѣста и для образованныхъ кандидатовъ. — Между тѣмъ, въ послѣдствіи узнаю, что этотъ пресловутый кандидатъ священства, мною отвергнутый, съ честію принять, разумѣется, по распоряженію г. Саблера, въ петербургскую епархію и опредѣленъ на священническое мѣсто въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ, кажется, Ладогѣ. Кузнецовъ, облеченный уже священническимъ саномъ, разъ являлся ко мнѣ и просилъ разрѣшенія совершить заупокойную литургію на своей родинѣ, въ селѣ Есъкахъ. Я конечно не возбранилъ ему.

Не могу не остановиться здѣсь еще на одномъ предметѣ нашего собесѣдованія съ преосвященнымъ митрополитомъ, именно, на *кружкахъ* для сбора подаяній при исповѣди и причащеніи въ пользу причтовъ.

По поводу одного изъ постановленій бывшаго въ г. Иркутскѣ въ 1885 г. собранія архіереевъ Сибирскаго края *о невзиманіи платы за исповѣдь и причастіе Св. Таинъ*, указомъ Св. Синода отъ 20 февраля 1887 г. за № 4 предписано: 1) взамѣнъ сборовъ при записи исповѣдниковъ въ исповѣдныя росписи, по прочтеніи, для нихъ правила предъ причащеніемъ и при окропленіи причастниковъ, по окончаніи литургіи, Св. водою, поставить для принятія добрыхотныхъ даяній одну общую кружку съ надписью: „въ пользу причта“; 2) возложить наблюденіе за симъ на благочинныхъ монастырей и приходскихъ церквей, подъ личною ихъ отвѣтственностію и 3) предоставить настоятелямъ монастырей и мѣстнымъ причтамъ изъяснить приходящимъ къ исповѣди и Св. причащенію, что настоящее распоряженіе вызвано попеченіемъ, дабы вниманіе ихъ и благоговѣніе къ святѣйшимъ таинствамъ нашего спасенія не нарушались дѣломъ постороннимъ и чтобы сами они не развлекались попеченіемъ житейскимъ“.

Въ заключеніе указа пояснено, что настоящее распоряженіе *опубликованію въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ не подлежитъ (?)*...

1887 г. Это странное, чтобы не сказать болѣе, распоряженіе высшей церковной власти возбудило во всемъ духовенствѣ множество толковъ, неудовольствій, недоразумѣній, возраженій и сопровождалось послѣдствіями, обидными и оскорбительными для духовенства.

Противъ такого распоряженія мнѣ представлены были двумя протоіереями—Каедральнымъ Гр. Первухинимъ ¹⁾ и В. Владиславлевымъ ²⁾ дѣльные и основательныя возраженія: возраженія послѣдняго, какъ болѣе основательныя, печатаются въ моей хроникѣ. О Владиславлевѣ пишетъ:

„Нельзя не видѣть съ перваго же взгляда, что поводомъ къ издавію указа послужилъ какой нибудь частный, выходящій изъ ряду случай, или литературные, не всегда основательные толки ³⁾, и ужь отнюдь не отъ истинныхъ ревнителей вѣры и благочестія, и не отъ коренныхъ прихожанъ. Возможно ли, чтобы священникъ сталъ съ своего кореннаго, постояннаго прихожанина, требовать при исповѣди платы, и при томъ съ притязаніемъ, когда всякій прихожанинъ, цѣня и его трудъ физическій, и еще болѣе его нравственныя внушенія и наставленія, готовъ съ полнымъ усердіемъ принести ему свою лепту, особенно въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ священники жалованья не получаютъ? Возможно-ли, чтобы самъ священникъ даже только заикнулся при исповѣди, или послѣ исповѣди, напомнить исповѣдавшемуся духовному своему сыну, что вотъ—дескать онъ нищій, что давай ему вотъ столько-то и столько-то? Да есть ли ему время на то,—когда ожидаютъ его иногда цѣлыя сотни другихъ исповѣдниковъ? И повернется ли языкъ у него послѣ нравственныхъ внушеній исповѣдавшемуся духовному сыну, послѣ предостереженій ему отъ впаденія въ новыя грѣхи,—толковать о платѣ за исповѣдь? Не забудемъ при этомъ, что ни жалобъ, ни ропота отъ самихъ духовныхъ чадъ никогда не было и нѣтъ, даже и въ дѣлахъ Консистоіи, на плату за исповѣдь. Да во

¹⁾ † 24 апрѣля 1899 г.

²⁾ † 25 дек 1895 г.

³⁾ Одни говорятъ, что поводомъ къ указу послужила словесная жалоба одной барыни на притязательность исповѣдовавшаго ее Іеромонаха въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, другіе—будто толки *Гражданина*, что вотъ дескать сколько мытарствъ при исповѣди иужно пройти: духовнику дай за исповѣдь, діакону за записку, причетнику за теплоту и проч

многихъ мѣстахъ, особенно въ нашей Тверской епархіи, во 1887 г. всѣхъ сельскихъ приходахъ исповѣдники ничего не платятъ при исповѣди ни священнику, ни діакону, ни причетнику, а платятъ на Святой недѣлѣ вмѣстѣ съ платою за Пасхальныя службы.

Зачѣмъ же единичный случай, бывшій съ какою-нибудь *Магдалиною*, прихотливо искавшей себѣ духовника въ обители иноческой, и нарвавшей на какого нибудь суроваго подвижника,—зачѣмъ этотъ случай настолько обобщать, что на немъ основывать предписаніе всему духовенству? Или полагаясь на газетные толки такъ унижать духовенство и наводить на него подозрѣнія и нареканія? Тѣ лица, которыя въ газетахъ проводятъ рѣчи о поборахъ во время исповѣди и причащенія, конечно не отличаются духомъ смиренія и покорности, а духомъ суда и осужденія. А какъ милосердо и отечески снисходительно судить о томъ Св. Апостолъ Павелъ: *служащій олтарю, отъ олтаря и питаются. Не заграждай устенъ вола молотяща.*

Но намъ и дозволяютъ питаться отъ алтаря; намъ не заграждаютъ устенъ, а только *измѣняютъ* способъ платы.

Посмотримъ и на этотъ способъ.

Установившійся временемъ способъ платы за исповѣдь лично священнику отъ каждаго исповѣдника, и затѣмъ діакону и причетнику, не со вчерашняго дня выдуманъ; и не лично духовенствомъ придуманъ; а онъ введенъ усердіемъ самихъ прихожанъ, и согласуется и съ ихъ средствами, и съ ихъ добровольнымъ усердіемъ. Прихожанинъ вручаетъ лично своему духовному отцу, столько, сколько онъ можетъ, въ полной увѣренности, что тотъ, кто снисходительно, и милостивно, съ душевнымъ участіемъ и соболѣзнованіемъ выслушалъ исповѣдь многихъ грѣховъ его, не отречется съ еплотою сердца принять отъ теплаго же сердца приносимое вознагражденіе. А нѣкоторые даже кладутъ свою лепту прямо къ подножію Креста Господня, какъ бы чрезъ Его посредство передавая свое приношеніе тому лицу, которое Имъ уполномочено и поставлено на великое и святое дѣло исповѣданія. Что тутъ преступнаго и безнравственнаго, или оскорбительнаго для святыни Тайнства, для высокости сана духовника, непостижимо. Если бы духовникъ просилъ, или требовалъ при этомъ платы,—чего ни одинъ духовный отецъ не дѣлаетъ

1887 г. съ своимъ прихожаниномъ, и что могъ сдѣлать, если только это правда, какой—то монахъ,—и тогда истинно—покаявшійся христіанинъ не постоялъ бы за вознагражденіемъ, цѣня великую нравственную пользу, какую онъ получилъ для души своей на исповѣди, и помня слова Св. Апостола Павла: *аще духовная вамъ стѣхомъ, велико ли, аще земная ваша пожесть?* И чѣмъ прямѣе и непосредственнѣе будетъ приносимо это усердное подаяніе, тѣмъ оно проще и пріятнѣе жертвователю; онъ *самъ лично* передастъ Свое приношеніе тому лицу, которое для него на землѣ выше и дороже всѣхъ. Почему у нашего православнаго народа есть добрый обычай—не только купить свѣчку у старосты, но и самому поставить ее предъ образомъ Божиимъ. Безъ сомнѣнія потому что его сердце, проникнутое вѣрою и усердіемъ, утѣшается мыслию, что онъ самъ отъ своего усердія и вѣры приноситъ свою лепту, и Господь, или Владычица міра не отвергаетъ его приношенія, что онъ самъ приближается къ Св. иконѣ, и не отвергается Господомъ и Божіею Матеріею. Запретите ему это дѣлать, скажите, что отдай старостѣ и онъ поставитъ свѣчку,—и вы у многихъ отобьете охоту ставить свѣчки, и возродите въ душѣ ихъ сомнѣніе,—да поставитъ ли его свѣчку-то.

Намъ скажутъ: неловко же давать въ руки деньги тотчасъ послѣ исповѣди. „Самое лучшее бы дѣло—*бесплатно*, по крайней мѣрѣ при самой исповѣди; а послѣ бы брать“. Такъ и дѣлается въ Тверской Епархіи въ большинствѣ сельскихъ приходовъ, гдѣ прихожане имѣютъ свои дома. Тамъ плата за исповѣдь причисляется къ платѣ за службу Пасхальную, и каждый домохозяинъ отбываетъ плату, какъ повинность со всякой души христіанской принадлежащей къ семейству. Тамъ разсматриваемый нами указъ не имѣетъ никакого приложенія. Въ городахъ, гдѣ кромѣ, такъ называемыхъ, коренныхъ прихожанъ бываетъ много пришлыхъ, частію разночинцевъ, частію военныхъ, совершенно неудобно завести такой порядокъ, потому что чиновникъ или военный нынѣ здѣсь, а завтра за—тридевять земель. Да и коренные прихожане платятъ не со всякой души, въ ихъ семьѣ состоящей, а только тѣ, которые дѣйствительно исповѣдаются, а кто бываетъ по своимъ торговымъ и другимъ дѣламъ въ отлучкѣ, тѣ и не платятъ.

— „Пусть же они кладутъ въ Кружку“.

Посмотримъ, ладнѣе ли это будетъ.

Трудъ при исповѣданіи и соединенномъ съ нимъ причащеніи дѣлится между всѣми членами причта: священникъ исповѣдуетъ,—дьяконъ, если онъ есть, записываетъ, причетникъ подаетъ теплоту; теперь, на основаніи узаконеній, каждый получаетъ отдѣльно, или поручно; и соразмѣрно съ своимъ трудомъ и усердіемъ исповѣдниковъ. Сколько же кружекъ поставить? Три или одну? Судя по разнообразію занятій и важности ихъ, слѣдовало бы три кружки поставить. И тогда Боже мой! Что за мытари явились бы въ церкви съ такимъ множествомъ кружекъ?

— Одну?—Около кого же вы ее поставите? Самое лучшее около священника, такъ какъ онъ главное дѣйствующее лицо. И вотъ явится слѣдующая картина: на аналогіи крестъ и Евангеліе, предъ которыми исповѣдуются кающійся грѣшникъ; около креста и евангелія священникъ — духовникъ; около него на полу ли, на столѣ ли, *кружка*, куда опускаются и рубли и гроши. Это лучше?!

Да еще священникъ долженъ объяснить покаявшемуся, что эта кружка именно поставлена для того, чтобы съ тебя, милый другъ, взять плату за исповѣдь. Это будетъ очень назидательно и поучительно, и возвыситъ наше духовенство на такую степень нравственнаго достоинства, на какой оно до сихъ поръ еще не стояло.—А если священникъ *исповѣдуетъ въ алтарь у престола Божія?* и туда онъ долженъ тащить свою кружку? Очень хорошо, нечего сказать.

Но скажутъ, зачѣмъ же у священника ставить кружку; можно гдѣ нибудь въ другомъ удобномъ мѣстѣ.—Допустимъ, что кружка будетъ стоять гдѣ нибудь въ церкви у столба, тамъ гдѣ и теперь стоятъ нѣсколько кружекъ.

Въ какомъ нравственно-духовномъ состояніи будутъ и священникъ со всѣмъ своимъ причтомъ и исповѣдники? Священникъ, послѣ исповѣданія своего духовнаго сына, скажетъ ему: положите въ кружку *что-нибудь* за исповѣдь.—А куда же? Да вонъ тамъ кружка есть. Прихожанинъ пойдетъ отыскивать кружку, и читать на нихъ надпись; и вотъ увидитъ наконецъ кружку: *за исповѣдь*,—и положитъ—*что нибудь*. А священникъ своими помыслами потянется за нимъ, и будетъ искоса поглядывать, положилъ ли онъ что-нибудь,

1887 г. и въ ту ли кружку положилъ. И вмѣсто сосредоточенія своего духа на великомъ и святомъ дѣлѣ уврачеванія совѣсти другихъ, самъ ежеминутно будетъ тревожиться совѣстію и волею и неволею страдать недугомъ сребролюбія. А дьяконъ и причетникъ, какъ коршуны, будутъ налетать на исповѣдника, и толковать ему: „да ты и на нашу-то долю положи, вѣдь это кружка на всѣхъ“. Хороша картина будетъ въ храмѣ Божіемъ?!

Открывается кружка, на которую съ такимъ нетерпѣніемъ и такъ долго и жадно устремляли свои взоры и сердца священникъ и церковнослужители; и вотъ оказывается печальная картина: вмѣстѣ съ мелкою серебряною монетою и грошами, оказывается завернутая въ бумажку *мѣдная пуговица*; а вотъ простая бѣлая бумажка, сложенная въ видѣ ассигнаціи; да и вообще оказывается великій недочетъ въ сравненіи съ прежними годами.

Что же это значить? А то, что въ кружку опускаютъ гораздо меньше, чѣмъ сколько давалось прежде поручно; потому что, при поручномъ подаваніи неловко мало дать, а тутъ—ничего. А многіе неграмотные, особенно женщины, не могли и кружки-то отыскать и прочесть на ней надпись, и уходили домой, не заплативъ ничего никому. Но вотъ еще картина. Знатный прихожанинъ проситъ священника придти или пріѣхать къ нему на домъ для исповѣданія его и его семейства. Священникъ беретъ Крестъ и Евангеліе—беретъ и кружку—свою питательницу, и является во всеоружіи въ домъ.—Зачѣмъ это? Его спрашиваетъ удивленный исповѣдникъ.—*Нельзя—съ. Велѣно въ кружку опускать за исповѣдь.*—Что за вздоръ?!—Да, вѣрно. Мы имѣемъ на то конфиденціальное предписаніе отъ начальства.—Да что вы батюшка! Кто узнаетъ о томъ, что вы были у насъ безъ кружки?—Какъ „Кто“, а благочинный-то. Ему велѣно слѣдить за тѣмъ.—Да когда же онъ будетъ слѣдить, когда у него у самого цѣлый постъ исповѣдники?—Да хоть невозможно, а долженъ.

Пожимаютъ плечами. А между тѣмъ щепетильный благочинный, имѣющій какія нибудь личныя столкновенія съ своимъ сосѣдомъ по приходу, пожалуй, донесетъ и Епархіальному Начальству, что вотъ—дескать долгъ исповѣданія совершаетъ не по указу.

И возникнетъ новая *серія* дѣлъ въ Консисторіи о незаведе- 1887 г.
ніи Кружекъ при исповѣди.

А на чей счетъ Кружку-то устроить?

— Разумѣется, на счетъ духовенства.

— Такъ оно еще и на это потратится?

— А кто же другой? Безъ сомнѣнія уже не церковь и не прихожане.

— И замокъ купить?

— И замокъ.

Чудеса!“

Въ тотъ же день полученъ былъ мною экземпляръ „Описанія священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1883 году, присланный при письмѣ Министра Императорскаго двора отъ 11-го числа за № 295.

Получивъ этотъ драгоценный даръ, я отвѣтствовалъ на письмо г. Министра 26-го числа въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Сіятељнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство, что препровожденный ко мнѣ, по Высочайшему повелѣнію, при почтеннѣйшемъ письмѣ Вашемъ отъ 11-го сего марта, за № 295, экземпляръ „описанія священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1883 году“, я имѣлъ счастье получить 24 числа.

Съ живѣйшимъ чувствомъ благоговѣнія принялъ я этотъ Монаршій даръ, какъ драгоценный памятникъ священнѣйшаго торжества, въ которомъ, по милости Божіей, даровано было мнѣ принять молитвенное участіе.

Призывая на Васъ Божіе благословеніе, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть,

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя,

покорнѣйшій слуга“...

25 ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова. Онъ писалъ отъ 18 числа:

„Ваше порученіе исполнилъ тщательно. Въ Капитулѣ орденовъ мнѣ сказали, что Вамъ нѣтъ надобности писать заявленіе о пенсіи на орденъ Анны 1-й ст., такъ какъ, получающіе пенсію по высшимъ орденамъ, не пользуются пен-

1887 г. сіями по орденамъ низшимъ. Слѣд. на сей счетъ можете быть спокойны.“

27-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ присутствующаго въ Св. Синодѣ, преосвященнаго Веніамина, архіепископа Иркутскаго, который писалъ отъ 26 числа:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Александръ Васильевичъ Гавриловъ, по порученію Вашего Высокопреосвященства, доставилъ мнѣ изданныя Вами письма приснопамятнаго митрополита Филарета къ архіепископу Алексію и просилъ меня отправить Вамъ мою карточку.

Принося искреннюю благодарность за книгу, тотчасъ по полученіи прочитанную мною, прошу принять отъ меня кабинетный портретъ мой, только на сихъ дняхъ снятый.

Очень жалѣю, что не буду имѣть утѣшенія лично познакомиться съ Вами на обратномъ пути въ маѣ мѣсяцѣ, потому что думаю Варшавскою дорогою отправиться сперва въ Кіевъ и оттуда уже обратно въ Иркутскъ.

Прося Вашихъ святыхъ молитвъ, съ братскою о Христѣ любовію честь имѣю быть“...

На другой же день (28 ч.) я отвѣчалъ на это братское письмо въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Долгъ платежемъ красенъ, гласитъ русская пословица. За ваше прекрасное свѣтописное изображеніе, которое я очень радъ былъ получить, посылаю Вамъ свой такой же портретъ.

Не могу и я, въ свою очередь, не выразить сожалѣнія, что Вы инымъ путемъ возвращаетесь во страну свою. Для меня было бы весьма утѣшительно видѣться съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ и побесѣдовать о дѣлахъ церковно-общественныхъ вашего отдаленнаго края. Между прочимъ, я спросилъ бы Васъ о томъ, остается ли кто-нибудь въ живыхъ изъ моихъ сверстниковъ по Владимірской Семинаріи, отправленныхъ въ 1840 г., по распоряженію высшаго начальства, въ Иркутскую епархію.

Желалъ бы также слышать Ваше слово и объ о. Ректорѣ вашей Семинаріи (архимандритѣ Григоріи)¹⁾, который пріѣхалъ къ Вамъ изъ Владиміра и котораго мнѣ рекомендовали нѣкогда на должность Ректора въ Витебскую Семинарію.

¹⁾ Полетаевъ, въ послѣдствіи еп. Омскій; нынѣ управляетъ Моск. Донскимъ Ставроп. монастыремъ.

Вообще много, очень много нашлось бы предметовъ для 1887 г. нашего взаимнаго собесѣдованія.

Привѣтствуя Васъ съ преддверіемъ свѣтлаго праздника Христова Воскресенія, съ братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть“...

Въ тотъ же день, т. е. 27 ч., получено было мною еще письмо изъ Москвы отъ М. И. Соколова, который, отъ 24 числа, писалъ мнѣ:

„Какъ ваше духовенство приняло указъ объ отміненіи поручной дачи, во время говѣнія прихожанъ? Здѣшнее волнуется и не безъ основанія. Въдь кружкой нисколько не ослабленъ характеръ аки-бы продажности Св. Таинствъ, а между тѣмъ нанесенъ вредъ карману духовенства. Возбудить же ропоть духовенства вещь нешуточная. Въ этомъ случаѣ наши заправители не сыиграли-ли въ руку социалистовъ—нигилистовъ, чтобы возбудить противъ Правительства и наше духовенство, сословіе самое прочное и благонадежное въ политическомъ отношеніи? Подумайте объ этомъ. Нигилисты забрали было школы въ свои руки и что вышло? Церковно-приходскими школами теперъ нескоро поправишь дѣла, особенно, если и духовенство захромаетъ. Если было что-нибудь неблагообразное въ пріятіи подаваній во время говѣнія, устрани только это неблагообразіе, а не лишай и не убавляй дохода тѣхъ, которымъ повелѣно отъ алтаря питаться.

А знаете ли, что я Статскій Совѣтникъ?“

28-го ч. получилъ письмо изъ Костромы отъ преосвященнаго Александра, который писалъ отъ 24-го числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 18-го числа:

„Г. Рушинъ проситъ прощенія за промедленіе. Онъ былъ въ командировкѣ и возвратился въ Кострому лишь за день до полученія мною послѣдняго письма Вашего Высокопреосвященства. На мой вопросъ относительно условій, предложенныхъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ въ первомъ письмѣ обладателямъ переписки блаженной памяти митрополита Филарета, г. Рушинъ отвѣтилъ: „какъ угодно будетъ Тверскому Владыкѣ“.

Въ Кіевъ я прибылъ 17 ноября и уѣхалъ 22-го. Слишкомъ мало было этого времени даже для того только, чтобы сосредоточенно, чинно и съ должнымъ вниманіемъ обойти пещеры, приложиться къ Св. мощамъ Угодниковъ Божіихъ и

1887 г. хоть сколько-нибудь ознакомиться съ другими святынями и достопримѣчательностями Лавры. Я же, слѣдуя обычаю большинства нашихъ паломниковъ—побывать вездѣ, посѣтилъ и другія обители Кіевскія, представлялся Великой Княгинѣ¹⁾, познакомился съ Сербскимъ митрополитомъ Михаиломъ и тремя мѣстными преосвященными Викаріями²⁾, осматривалъ Софійскій соборъ, церковь св. Андрея Первозваннаго, Десятинную и пр., и пр.—Самое сильное впечатлѣніе было испытано мною въ пещерахъ, а затѣмъ—въ Успенскомъ храмѣ предъ чудотворною иконою Царицы Небесной, какъ во время чтенія Акаѳиста, такъ и за священнослуженіемъ, 21 числа, которое удостоился совершить, съ разрѣшенія мѣстнаго Владыки. Римскія катакомбы неизмѣримо превосходятъ Кіевскія пещеры пространствомъ, подавляющею массою древнѣйшихъ христіанскихъ предаій; но они теперь пусты и безсодержательны; воздухъ въ нихъ хуже подвального—могильный; тамъ паритъ смерть и повсюду видится запустѣніе. Въ Кіевскихъ пещерахъ наоборотъ: спустившись въ эти пещеры, поклонникъ чувствуетъ себя какъ бы въ многолюдномъ христіанскомъ собраніи, въ которомъ каждая святая личность передаетъ благочестивому страннику умирительно—чудные, но тѣмъ не менѣе исторически-достоверные факты и событія, касающіеся не какого-то отдаленнаго легендарнаго міра древнихъ народовъ, а нашей родной, отечественной,—и слѣдовательно, дорогой сердцу cadaго изъ насъ старины. Въ противоположность катакомбамъ, въ кіевскихъ пещерахъ, не смотря на непрерывную цѣпь слѣдующихъ одинъ за другимъ богомольцевъ и множество горящихъ свѣчей и лампадокъ, воздухъ свѣжій, благоухаетъ, и имъ дышется легко. Римскія катакомбы давно опустошены святотатственною рукою и чужихъ пришельцевъ и своихъ мѣстныхъ владыкъ; loculi пусты и, за исключеніемъ гнѣздящихся въ нихъ могильныхъ жуковъ, здѣсь ничто не напоминаетъ о жизни и безсмертіи. Въ Кіевскихъ пещерахъ опять все наоборотъ: подобно тому, какъ въ большинствѣ нашихъ древнихъ храмовъ въ часы богослуженій, и здѣсь, въ пещерахъ, чувствуется тѣснота отъ

¹⁾ Александръ Петровиъ, въ иночествѣ Анастасіи; † 13 апрѣля 1900 г.

²⁾ Каневскимъ Сильвестромъ, Уманскимъ Поликарпомъ, Чигиринскимъ Геронимомъ.

многолюдства. Въ Бозѣ почивающіе св. угодники представ- 1887 г.
ляются какъ будто лишь опочивающими. Если остановиться
на мгновение и прислушаться, то, среди однообразнаго шоро-
ха шаговъ множества поклонниковъ, въ одной сторонѣ
послышится стройное клиросное пѣніе, въ другой—монотон-
ный речитативъ череднаго пещернаго монаха, сопровожда-
ющаго поклонниковъ. Все это въ совокупности дѣлаетъ то,
что близость могилъ и цареніе смерти совсѣмъ здѣсь не
ощущается: напротивъ, иной разъ съ трепетомъ ожидаешь,
что вотъ-вотъ сейчасъ на завѣтные запросы твоей души, по-
добно тому какъ нѣкогда пр. Діонисію, блюстителю пещеръ
на пасхальное его привѣтствіе,—св. отцы, здѣсь почивающіе,
отвѣтятъ тебѣ словомъ успокоенія и утѣшенія. Уѣзжая изъ
Кіева, я горячо молился, чтобы Господь сподобилъ еще разъ
побывать въ немъ.

Испрашивая святыхъ молитвъ и святительскаго благо-
словенія Вашего Высокопреосвященства, честь имѣю пре-
быть“...

Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ я получилъ 35 писемъ и крат-
кихъ записокъ въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета
къ митрополиту Филоою.

Въ отвѣтъ на письмо преосвященнаго Александра я писалъ
31 числа:

„Искренно благодарю Васъ за доставленіе мнѣ писемъ
приснопамятнаго святителя Филарета. Когда принесли мнѣ
съ почты вашъ пакетъ съ письмами, я несказанно обрадо-
вался этому сокровищу. Но когда раскрылъ пакетъ и разо-
бралъ письма, моя радость значительно уменьшилась. Въ па-
кетѣ оказалось 35 писемъ и краткихъ записокъ, оканчива-
ющихся 1853 годомъ, когда преосвящ. Филоою оставилъ
Москву и перешелъ на Костромскую кафедру. Но краткія за-
писки (а ихъ больше чѣмъ писемъ) не имѣютъ особеннаго
интереса и для печати неудобны. Письма же съ пользою
могутъ быть напечатаны. Но такъ какъ извѣстно, что пере-
писка между покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ и пре-
освященнымъ Филоою продолжалась до конца жизни пер-
ваго, т. е. до ноября 1867 г., то спрашивается, гдѣ же письма
съ 1853 по 1867 г.? Если этихъ послѣднихъ, наиболѣе важ-
ныхъ и интересныхъ, писемъ нѣтъ въ рукахъ Филоою Пав-
ловича, то не можетъ ли онъ указать, у кого изъ прочихъ

1887 г. сонаслѣдниковъ его могутъ они находиться? Или не остались ли они послѣ блаженной кончины святителя Филоея въ архивѣ Кіево-печерской Лавры? Я обратился бы и туда.— Простите, преосвященнѣйшій, что я Васъ обременяю своими порученіями. Но я надѣюсь, что Вы, съ содѣйствуя мнѣ въ разысканіи драгоцѣнныхъ писемъ, не лишитесь мзды своея: святители оба благословятъ Васъ съ неба своимъ благословеніемъ за ваше содѣйствіе къ прославленію ихъ имени.

Препровождаемая при семъ книги потрудитесь передать отъ моего имени г. Рушину, какъ бы въ задатокъ будущаго вознагражденія его за уступленные мнѣ письма.

Описаніе вашихъ впечатлѣній отъ Кіевской святыни, и особенно сопоставленіе Кіевскихъ пещеръ съ римскими катакомбами, прочиталь я съ назиданіемъ и большимъ интересомъ. Я очень радъ, что вызваль Васъ на это описаніе.

Въ предверіи свѣтлаго и всерадостнаго праздника Христова Воскресенія, братски привѣтствуя Васъ съ симъ праздникомъ, имѣю честь быть...“

1-го апрѣля писалъ я въ Москву А. П. Ушаковой, въ отвѣтъ на ея письмо отъ 13-го марта:

„Посылаю Вамъ къ свѣтлому празднику Христову, вмѣсто краснаго яйца, назидательную книжку. Примите ее съ любовью. Старица Антонія, коей житіе Вамъ посылается, родная сестра покойнаго Н. П. Мезенцова 1). Житіе это составлено ея племянницею, нынѣшнею Кашинскою Игуменію Иннокентіею.

Вотъ не стало и почтеннаго старца, благочестиваго Григорія Германовича 2): вѣчная ему память! Вы были, вѣроятно, при его отпѣваніи.

Благодарю Васъ за память о 68 й годовщинѣ.

Пользовался я всю зиму отъ боли въ ногахъ электричествомъ, чувствую нѣкоторое укрѣпленіе въ мышцахъ, но совершеннаго выздоровленія ожидать, видно, уже нельзя. Надобно впрочемъ знать и честь; не все бѣгать да прыгать: пора и намѣстѣ смирно сидѣть. Но, слава Богу, что эта боль, по крайней мѣрѣ, не мѣшаетъ мнѣ заниматься своими дѣлами.

1) Вице-губернаторъ Витебскій + 1 апрѣля 1874 г.

2) † 24 марта.

О Кіевскомъ видѣннй преподобной Евфросиніи Полоцкой 1887 г. до сихъ поръ ничего я не зналъ и не слыхаль“.

Въ тотъ же день получено было мною два письма съ разныхъ сторонъ: изъ Константинополя и изъ Москвы.

Изъ Константинополя писалъ отъ 26 числа настоятель посольской церкви, архимандритъ Арсеній:

„Наступающіе дни Свѣтоноснаго Воскресенія Христова побуждаютъ меня, по священному христіанскому обычаю, съ чувствомъ искренняго почтенія привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ симъ праздникомъ праздниковъ нашей святой церкви завѣтнымъ всерадостнымъ — Христось воскресе! Трідневно изъ гроба возсіявшій Жизнодавецъ Господь нашъ, озарившій и оживотворившій челоуѣчество Своимъ воскресеніемъ, да подасть Вамъ въ радости духовной праздновать всесвѣтлое торжество живоноснаго Воскресенія среди паствы Вашей многая лѣта, споспѣшествуя Вамъ Своею благодатію въ многотрудномъ служеніи Святой Церкви и охраняя Васъ щедротами Своей блакости въ здравіи и благополучіи.

Здѣсь на востокѣ все просвѣту нѣтъ; уже не гсворю о болгарскихъ неурядицахъ, и у Грековъ не лучше. То всю зиму шумѣли, выбирая новаго Патріарха, который не успѣлъ взойти на патріаршество, какъ уже сдѣлался предметомъ преслѣдованія греческой прессы и всего общества еллинскаго. Уже теперь грозятъ, что скоро удалятъ его. Вотъ и плоды восхваленнаго выборнаго начала, отъ котораго сохрани Господь нашу Русь. Теперешній патріархъ Діонисій—извѣстный здѣсь руссофобъ, о которомъ въ русскихъ газетахъ было немало писано; поэтому лично его жалѣтъ не приходится, но всетаки жалко за его высокій санъ, къ которому мы—русскіе и заочно относимся съ великимъ уваженіемъ. Я во время сырной недѣли былъ у него съ поздравленіемъ, и онъ произвелъ на меня недурное впечатлѣніе, даже хорошее; былъ весьма любезенъ, а что будетъ дальше, увидимъ“.

Изъ Москвы отъ 31 марта писалъ протоіерей Предтечевской, подъ Боромъ, церкви І. Н. Рождественскій:

„Почтительнѣйше привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ приближающимся свѣтлымъ праздникомъ Пасхи. Преплывшимъ великую поста пучину открылся страстный

1887 г. путь трудный и не краткій, но онъ ведетъ къ гробу Жизнодавца, возсіявшаго свѣтъ воскресенія міру. Молитвенно желаю Вашему Высокопреосвященству пройти этотъ путь мирно и въ радости достигнуть и поклониться и Святому Воскресенію. Благословите и меня съ семьей сподобиться того же.

Указъ Св. Синода, отъ 20 февраля 1887 г. за № 4, произвелъ въ московскомъ духовенствѣ дѣйствіе, подобное тому, якоже въ дубравѣ дресеса вѣтромъ восколеблются. Впрочемъ, все обстоитъ благополучно“.

2-го ч. писалъ я въ Москву графинѣ Аннѣ Георг. Толстой.

„Привошу Вашему Сіятельству всеусерднѣйшее поздравленіе съ свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Христова Воскресенія, при искреннемъ желаніи Вамъ озаренія духовнымъ свѣтомъ и оживотворенія благодатною радостію, изліянными изъ гроба Божественнаго Жизнодавца.

Прилагаемую у сего книжку о жизни благочестивой старицы, Кашинской игуменіи Антоніи, благоволите принять отъ меня, вмѣсто праздничнаго дара.“

4-го числа писалъ въ Сергіевъ Посадъ Протоіерею С. К. Смирнову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 3 марта:

„Примите мое усерднѣйшее привѣтствіе съ свѣтлымъ и торжественнымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Въ вожделѣнномъ здравіи и духовномъ радованіи желаю Вамъ и приснымъ вашимъ встрѣтить и провести этотъ великій праздникъ.

Благодарю Васъ за доставленіе свѣдѣній о дѣлѣ Звенигородскаго смотрителя. О личности о. Филиппа я получилъ дополнительныя свѣдѣнія изъ Невской Лавры. Я все продолжаю еще разыскивать письма Митрополита Филарета къ преосвящ. Филоою. Недавно изъ Костромы получилъ зѣ писемъ и краткихъ записокъ; но и тутъ еще не конецъ моимъ поискамъ.

По человѣческимъ расчетамъ, преосвящ. Михаилу¹⁾ не время бы еще оставлять земное поприще служенія церкви Божіей и духовной учености, но, видно, сему надлежало быть по премудрымъ судьбамъ Божіимъ.

Вы готовяете къ печати письма Императора Павла

¹⁾ Еп. Курскому

къ Митрополиту Платону; а кто же будетъ издавать авто- 1887 г.
біографію сего послѣдняго?“

Въ тотъ же день получено было мною три письма: два письма изъ Петербурга и одно изъ Ковно.

Изъ Петербурга писали: Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ и Оберъ-Секретарь А. В. Гавриловъ, мой сотрудникъ по изданію бумагъ Митрополита Филарета.

Вотъ что писалъ отъ 2-го ч. за № 1511 Константинъ Петровичъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Въ виду приближенія свѣтлыхъ дней празднества Воскресенія Христова, пріятнымъ долгомъ поставляю себѣ принести Вашему Преосвященству сердечное привѣтствіе мое съ симъ великимъ торжествомъ св. церкви, и вмѣстѣ съ тѣмъ выразить искреннее мое желаніе, да Воскресшій Господь споспѣшествуетъ Вамъ присно Своею благодатію въ трудахъ Архипастырскаго служенія Вашего Святой Его церкви.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства,
Милостиваго Государя и Архипастыря,
покорнѣйшимъ слугою“...

Это было первое привѣтственное посланіе по случаю Свѣтлаго праздника со стороны г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. Въ прежніе годы не было оказываемо мнѣ такой чести.

Я поспѣшилъ въ тотъ же день отвѣтствовать телеграммою на это любезное привѣтствіе. Вотъ содержаніе этой телеграммы:

„Взаимно привѣтствую Ваше Высокопревосходительство свѣтлымъ праздникомъ, молитвенно призывая Вамъ благословеніе воскресшаго Господа“.

А. В. Гавриловъ писалъ отъ 3-го числа:

„Рѣдко бывалъ я такъ доволенъ, какъ нынѣ. Наградивъ насъ, почившій Митрополитъ Филаретъ не оставилъ своею милостію¹⁾ и того, кто несъ наибольшій трудъ по изданію. Сердечно радуюсь.

¹⁾ Пр ный Савва награжденъ былъ брилліант-звѣздою къ ордену Александра Невскаго

1887 г. Примите мое усерднѣйшее поздравленіе съ предстоящимъ праздникомъ“.

Изъ Ковно писалъ отъ 1-го апрѣля преосвященный Антонинъ:

„Непремѣннымъ долгомъ почитаю смиреннѣйше привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ наступающимъ праздникомъ Свѣтлаго Воскресенія Христова.

Осмѣливаюсь при семъ доложить Вашему Высокопреосвященству нѣчто о своихъ и о чужихъ дѣлахъ. Праздникъ Пасхи я буду проводить въ Ковнѣ. Предположилъ служить и на Страстной и на Св. недѣлѣ ежедневно, если Богъ благословитъ. Въ Вильну поѣду уже на Мироносицкой недѣлѣ въ понедѣльникъ: 20 и 21 апрѣля предположено тамъ сдѣлать два засѣданія, одно—по дѣламъ Братства, другое—по обезпеченію быта духовенства. Дня три пробуду въ Вильнѣ, и возвращусь въ свою Ковну. Не хочется мнѣ надолго отлучаться изъ ней, не смотря на то, что несовсѣмъ пріятно мнѣ живется въ ней—собственно отъ климата здѣшняго. Какое то тяжелое, давящее вліяніе оказываетъ онъ на меня. А одинъ изъ іеродіаконовъ, прибывшихъ со мной изъ Твери, совершенно изнемогаетъ. Не можетъ уже служить со мной.

Высокопреосвящ. Алексій¹⁾, по собственному своему желанію, совершилъ путешествіе въ Курскъ, на погребеніе Преосвящ. Михаила. Преосвящ. Михаилъ почти неожиданно заболѣлъ и скончался. 26 февраля, 1-го и 2-го марта онъ служилъ; 3-го марта, повидимому, безъ всякой причины сдѣлалось у него воспаленіе легкихъ. Болѣзнь эта все усиливалась и наконецъ 20-го марта въ 4 часа утра уложила въ гробъ Преосвященнѣйшаго. Предъ кончиной своей онъ исповѣдывался, три раза причащался и особоровался. Въ прошедшемъ еще году составилъ онъ завѣщаніе, которымъ, между прочимъ, право издавать свои сочиненія предоставилъ Кіевской дух. академіи, съ условіемъ, чтобы они были доступны для народа по цѣнѣ. Заупокойная Литургія и погребеніе совершены были Высокопреосвящ. Алексіемъ и назначеннымъ отъ Св. Синода Орловскимъ епископомъ Симеономъ²⁾ 23 марта. Богослуженіе окончилось въ половинѣ 4-го

¹⁾ Архіеп. Литовскій

²⁾ (Линьковымъ)†Минскимъ 31 іюля 1399 1

часа пополудни. Согласно желанію и распоряженію покойнаго преосвящ. Михаила гробъ съ тѣломъ его поставленъ въ восточной стѣнѣ алтаря соборнаго монастырскаго храма, въ которой для этого подготовлено было мѣсто, задѣланное наглухо, по поставленіи въ немъ гроба.

Во время управленія Курской епархіей, преосвящ. Михаилъ отлично ремонтировалъ Соборный храмъ и два архіерейскихъ дома—одинъ въ городѣ, другой въ загородной дачѣ. Счастливъ будетъ преемникъ его.

Каедральный Виленскій о. Протоіерей, Викторъ Ив. Гомолицкій, занимается переводомъ Литургіи Св. Іоанна Златоустаго на жмудскій языкъ. По этому случаю, онъ почти весь великій постъ провелъ въ Петербургѣ. Кажется, переводъ уже сданъ въ типографію, для напечатанія“.

5 ч. *День Пасхи.*—Утреню и литургію служилъ, по обыкновенію, въ Каедральномъ Соборѣ.

Когда я возвратился изъ Собора домой мнѣ принесена была съ почты Высочайшая награда—*брилліантовые знаки ордена Св. Александра Невскаго*. Знаки эти препровождены были ко мнѣ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ:

„Преосвященный Архіепископъ Тверскій Савва.

Долговременное архипастырское служеніе ваше, ознаменованное многими опытами просвѣщенной ревности на пользу церкви, вы продолжаете совершать съ неизмѣннымъ усердіемъ. Среди трудовъ епархіальнаго управленія, по порученію Св. Синода, вы понесли особый трудъ главнаго руководства собраніемъ и изданіемъ въ свѣтъ письменныхъ твореній принопамятнаго Святителя Московскаго Филарета, относящихся къ различнымъ вопросамъ церковно-государственной жизни нашего отечества. Окончивъ нынѣ сіе обширное изданіе, вы тѣмъ не только исполнили долгъ признательности къ памяти уважаемаго всею православною церковію Іерарха, но и сохранили для грядущихъ поколѣній памятники духовной мудрости его, кои навсегда удержатъ за собою просвѣтительное и руководственное въ дѣлахъ церкви значеніе.

Желая почтить заслуги ваши изъявленіемъ особаго моего благоволенія, Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемые при семъ брилліантовые знаки ордена Святаго Благосвѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго.

1887 г. Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

„Александръ“.

Такимъ образомъ нынѣшній праздникъ Пасхи былъ сугубо свѣтлымъ для меня торжествомъ. И Царскій дорогій даръ еще драгоценнѣе для меня былъ при столь милостию ко мнѣ словѣ съ высоты Царскаго престола.

Получивъ Монаршую награду, я прежде всего возблагодарилъ за нее Бога, и затѣмъ поспѣшилъ увѣдомить г. Оберъ-Прокурора о полученіи орденскихъ знаковъ. Вотъ что писалъ я Его Высокопревосходительству К. П. Побѣдоносцеву отъ 7-го числа за № 1674:

„Препровожденные ко мнѣ, при отношеніи Вашего Высокопревосходительства отъ 30-го минувшаго Марта за № 1422, Всемилостивѣйше пожалованные мнѣ брилліантовые знаки ордена Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго я имѣлъ счастье получить 5-го сего апрѣля.

Увѣдомляя о семъ Ваше Высокопревосходительство, почитаю священнымъ долгомъ покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, повергнуть предъ Его Императорскимъ Величествомъ мое глубочайшее чувство вѣрноподданческаго благодаренія за новый знакъ Высокомонаршаго ко мнѣ благоволенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приношу и Вашему Высокопревосходительству, какъ посреднику и предстателю предъ Императорскимъ престоломъ, мою искреннѣйшую признательность.

Призывая на Васъ и на Ваши многообразные труды на пользу Церкви и Отечества благословеніе воскресшаго Господа, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

По случаю праздника и полученія Монаршей награды, я 5-го числа, въ день Пасхи, получилъ 10 телеграммъ и нѣсколько писемъ.

Съ письменными поздравленіями обратились ко мнѣ: изъ Петербурга Сенаторъ Н. Оттов. Тизенгаузенъ, изъ Москвы Секретарь Синодальной Конторы С. П. Славлюбовъ, Ѳ. М. Матвѣевъ, изъ Сергіева Посада—протоіерей С. К. Смирновъ и изъ Кашина игуменія Иннокентія.

Вотъ что писалъ отъ 4-го ч. Н. Отт. Тизенгаузенъ:

„Съ любовію примите, достоуважаемый Владыко, мое брат-

ское цѣлованіе къ великому и свѣтлому дню возстанія изъ 1887 г. мертвыхъ Господа и Спаса нашего: Христось Воскресе!

При необычайной обстановкѣ внѣшней природы встрѣчаемъ мы нынѣ этотъ день здѣсь въ Ингерманландіи: съ ночи на 4-е число идетъ густыми хлопьями 'снѣгъ, образовавшій уже теперъ (3-й часъ пополудни) хорошую зимнюю дорогу, какой мы и въ декабрѣ не имѣли; морозъ въ 3 градуса; если до ночи не задуетъ западный вѣтеръ, что здѣсь часто случается внезапно, то къ заутрени мы отправимся на саняхъ. А ледъ на Невѣ прошелъ уже нѣсколько дней тому назадъ, и въ мартѣ имѣли мы здѣсь такую прекрасную погоду, которая годилась бы и для мая въ первой его половинѣ. 30 лѣтъ безвыѣздно живу я въ этомъ удивительномъ во всѣхъ отношеніяхъ городѣ (который Епископомъ Теофаномъ ¹⁾ такъ удачно названъ „истиннымъ образомъ падшаго человѣчества),— и не запомню ни одного года, когда бы происходило что либо подобное видимому нынѣ. Самое солнце кажется, подчиняетъ здѣсь свои отношенія къ землѣ вліянію того хаоса, въ какомъ вращается дѣятельность умовъ и сердцецъ насельниковъ этого Петровскаго „парадиза“.

Совѣстно мнѣ тревожить Васъ, Владыко, непрерывными запросами, безъ которыхъ никогда не обходится мое писаніе, и тѣмъ вынуждать Васъ на трату времени для отвѣда. Не обхожусь безъ оныхъ и въ этотъ разъ. Но вы пожалуйста не обременяйте себя писаніемъ отвѣта, а соблаговолите передать таковой, на словахъ, нашему доброму знакомому— Августу Казимировичу ²⁾. Запросъ касается все того же, что и прежде, столь интересующаго меня предмета: изданія Филаретовыхъ бумагъ. Послѣ того тома, который въ порядкѣ послѣдовательнаго счисленія, означенъ числомъ IV, напечатанъ былъ томъ по счету пятый, но числа не имѣющій и въ продажу не поступившій; а за нимъ, какъ видно изъ Вашего гочтеннѣйшаго письма отъ 8 января сего года, печатались еще послѣдніе два тома (всего, слѣдовательно, должно было быть семь томовъ). Между тѣмъ, нынѣ пущенъ въ продажу шестой по счету томъ, необозначенный, какъ предъидущій, никакимъ числомъ, названный дополнительнымъ и,

¹⁾ Говоровымъ, еп. Владимірскимъ, † 6 янв 1894 г.

²⁾ Жизневскому, директ Тверск музея.

1887 г. какъ объяснено въ предисловіи къ нему, являющійся уже заключительнымъ. Недоумѣніе мое теперь вотъ въ чемъ: вовсе ли не имѣется седьмого (по счету) тома, которому надлежало принять число V, или таковой существуетъ, но, подобно печатанному послѣ IV-го, въ продажу не выпущенъ? Въ послѣднемъ случаѣ я опять обратился бы къ Оберъ-прокурорской протекціи; а если этого тома нѣтъ, то бумагъ, въ составъ онаго предназначавшихся, не слѣдуетъ ли теперь ожидать въ изданіи того другаго сборника, о приготовленіи котораго Вы изволите упоминать въ вышеозначенномъ письмѣ своемъ?—Съ „дополнительнымъ“ томомъ, уже приобрѣтеннымъ, я не успѣлъ еще ознакомиться. Отъ чтенія онаго ожидаю того-же удовольствія, какое доставлено чтеніемъ предъидущихъ; а появленія приготовляемаго сборника писемъ Святителя буду ждать съ нетерпѣніемъ, даже не приличествующимъ старческому возрасту.

Простите длинноту писанія, которую не могу оправдать хотя бы тѣмъ, чѣмъ оправдывалъ себя въ подобныхъ грѣхахъ старикъ Цицеронъ“.

С. П. Славолобовъ писалъ отъ 7-го числа: „Покорнѣйше прошу принять отъ меня почтительнѣйшее поздравленіе съ Великимъ праздникомъ Воскресенія Христова при усерднѣйшемъ желаніи Вашему Высокопреосвященству долголѣтнаго здравія на пользу Св. Церкви и паствы.“

Въ ноябрѣ прошлаго года Срѣтенскій Архимандритъ Серафимъ ¹⁾ сказалъ мнѣ: „вотъ Владыка Тверскій взялъ бы меня въ викаріи“. Вообще въ средѣ Московскихъ архимандритовъ кандидатовъ въ Епископа много, а толку въ нихъ Начальство должно быть не усматриваетъ. Одинъ изъ кандидатовъ—Даниловскій Амфилохій ²⁾ по должности члена Консисторіи проявляетъ свирѣпость, обзываетъ Московское духовенство картежниками, онъ же и главный поборникъ открытія при Московскихъ церквахъ вторыхъ священническихъ вакансій. Московскіе священники стонуть и плачутся отъ Синодальнаго распоряженія о доходахъ при говѣннѣи и отъ мѣстнаго распоряженія вообще о раздѣлѣ доходовъ. Те-

1) Богоявленскій, в послѣдствіи архим. Балаклавскаго Георг. м-ря въ Крыму; † 9 авг 1890 г.

2) Казанскій, арх. Данил, въ Москвѣ, † еписк. Угличскимъ 20 Юля 1893 г.

перъ въ четырехчленныхъ причтахъ дѣлится не 1 р. 1887 г. какъ прежде, а 1 р. 30 к., а въ трехчленныхъ 1 р. 10 к., въ томъ и другомъ случаѣ священникъ получаетъ 60 к., діаконъ 30, а псаломщики по 20 к., слѣдовательно у священниковъ противъ прежняго убавилось—въ четырехчленномъ составѣ 5 коп. изъ рубля, а въ трехчленномъ 6 коп. въ пользу псаломщиковъ, которые, по отзываютъ священниковъ, не заслуживаютъ такого о себѣ попеченія. Кружки для сбора дохода при говѣннн, какъ слышно, значительно сократили этотъ доходъ, а въ будущемъ священники ожидаютъ совершеннаго уничтоженія его. Іеромонахи Донскаго монастыря, не желая подчиняться новому порядку, отказывались было принимать къ себѣ на исповѣдь. Намѣстникъ объяснилъ Шишкову ¹⁾, что дѣло это какъ-то уладилось вскорѣ. Нашъ Шишковъ на мой взглядъ вродѣ А. Н. Муравьева ²⁾. Разница въ томъ, что Муравьевъ докладывалъ Митрополиту Филарету, а Шишковъ все переноситъ Оберъ-Прокурору, и это послѣднее преимущественно поставляетъ задачу своей дѣятельности“.

Ө. М. Матвѣевъ, въ письмѣ своемъ отъ 4-го ч., послѣ обыкновеннаго привѣтствія съ праздникомъ, пишетъ:

„Съ нынѣшнею почтою осмѣливаюсь представить почтительнѣйше Вашему Высокопреосвященству и второе изданіе моей книги: „Жизнь Іисуса Христа“ (Фаррара) съ нѣкоторыми дополненіями и исправленіями, которыя я счелъ необходимымъ сдѣлать съ одной стороны вслѣдствіе замѣченныхъ мною самимъ неточностей въ переводѣ, съ другой вслѣдствіе замѣтокъ [компетентныхъ лицъ о мысляхъ, не вполне согласныхъ съ православіемъ ³⁾“.

Протоіерей С. К. Смирновъ писалъ отъ 3-го числа:

„Воистину воскресе!

Радостно отвѣтствую я на чувствуемый духомъ моимъ гласъ Вашъ: Христось воскресе! и отъ всей преданной Вамъ души желаю Вамъ срѣтить и препроводить великій праздникъ въ полномъ радованіи и веселіи.

1) Управляющ. М. Синод типографією.

2) Изв церк. писатель ; 18 авг 1874 г

3) О лжеученіи Фаррара см. рядъ статей въ Моск Вѣд (1900 г № 355. 357 и сл.) Сергія, игумена Воскрес миссіон. мря

1887 г. Я предполагаю встрѣтить праздникъ служеніемъ въ Лаврской церкви Варвары мученицы. Въ церкви Академической я не служилъ еще ниразу по выходѣ изъ академіи, а служилъ въ трапезной церкви, но только въ двенадцатые праздники. Лишеніе своей церкви, признаюсь, потеря чувствительная.

Неожиданная кончина преосвящ. Михаила поразила насъ. Жаль, что ему не удалось окончить труда толкованія. Къ газетнымъ извѣстіямъ и о его кончинѣ слухи прибавляютъ рассказъ, что онъ во время болѣзни подвергнутъ былъ на дому судебному допросу по какому-то дѣлу поднятому вслѣдствіе доноса послушника, но въ чемъ сущность дѣла не извѣстно. Говорятъ только, что послѣ допроса судъ происходилъ при закрытыхъ дверяхъ.“

Отъ того же 3-го числа писала игуменія Кашинскаго монастыря Иннокентія 1):

„Имѣемъ счастье принести Вамъ всеусерднѣйшее поздравленіе съ высокаторжественнымъ праздникомъ Воскресенія Христова.

По Вашей Архипастырской милости, жизнеописаніе матушки игуменіи Антоніи 2) уже приходитъ къ концу. Съ чувствомъ благодарности дерзаю повергнуть къ стопамъ Вашимъ, Милостивѣйшій Архипастыръ мой, 300 экземпляровъ, которые обѣщаль мнѣ доставить Вашему Высокопреосвященству о. протоіерей Владиславлевъ. Прошу Владычняго Вашего благословенія и покровительства мнѣ и моей книжкѣ, дабы Архипастырскими молитвами Вашими могла она послужить въ назиданіе и утѣшеніе читающимъ. Вполнѣ сознаю всю слабость моего труда, вижу все множество ошибокъ и опущеній, допущенныхъ моею неопытною, и тѣмъ болѣе дивлюсь Вашему отеческому снисхожденію, не возгнушавшемуся моими недостатками. Теперь хотя малая часть добродѣтелей нашей Матушки останется въ памяти сестеръ той обители, въ которой она подвизалась“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 17-го числа:

„Благодарю Васъ за поздравленіе съ праздникомъ и за вашъ щедрый книжный даръ. Даръ этотъ пошелъ уже у

1) Ошанина.

2) Антоніи Мезенцовой

меня въ оборотъ; я роздалъ здѣсь и разослалъ въ разныя 1887 г. стороны немалое уже количество экземпляровъ составленной и такъ тщательно изданной Вами книжки. Отъ всѣхъ, прочитавшихъ житіе блаженной старицы, игуменіи Антоніи, слышу и получаю самыя одобрительныя отзывы. На сихъ дняхъ одна, мнѣ знакомая и очень образованная особа, намѣревающаяся принять постриженіе въ монашество, просила меня избрать для нея монашеское имя: я, не обинуясь, указалъ на имя Антоніи, съ мыслию, чтобы она принявши это имя, шла по стопамъ этой благочестивой подвижницы. Вообще, ваша назидательная книжка принесетъ добрые плоды.

Усердно призываю Вамъ и сестрамъ вашимъ Божіе благословеніе“.

6-го ч. получено было 18-ть писемъ.

Изъ 18-ти писемъ помѣщаются здѣсь лишь немногія, по содержанию своему заслуживающія большаго или меньшаго вниманія. Такъ:

Главный священникъ арміи и флотовъ, протоіерей П. Евд. Покровскій привѣтствовалъ меня отъ 4-го числа въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Въ настоящій праздникъ съ духовною радостію о воскресеніи Спасителя соединилась въ сердцѣ Вашемъ другая радость—Высочайшее благовольтельное вниманіе Царя къ Вашему вѣрному и многолѣтнему пастырскому служенію, которое (вниманіе) онъ выразилъ нынѣ буквально блестящею наградою. Поздравляю Васъ съ симъ съ радостнымъ сердцемъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и душевною преданностію
нижайшій слуга“...

На такое сочувственное привѣтствіе я отвѣчалъ достопочтенному о. протоіерею отъ 8-го числа:

„Съ сердечною радостію принялъ я ваше искреннее поздравленіе съ праздникомъ и Монаршею милостію. Примите же, достопочтеннѣйшій о. протоіерей, мою живѣйшую благодарность за Ваше благорасположеніе и добрую о мнѣ память. Господь да воздастъ Вамъ за сіе Своею милостію.

Привѣтствуя взаимно Васъ съ настоящимъ торжественнымъ праздникомъ Христова воскресенія, съ истиннымъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть...“ -

опечитель Виленскаго учебнаго округа, Н. А. Сергіевскій писалъ отъ 3-го числа:

1887 г. „Спѣшу предстать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ съ радостнымъ пасхальнымъ привѣтствіемъ: Христосъ воскресъ. Благоволите принять сіе привѣтствіе вмѣстѣ съ почтительнымъ поздравленіемъ моимъ съ наступающимъ свѣтлымъ праздникомъ—торжествомъ изъ торжествъ. Нынѣ, какъ и всегда, неизмѣнно желаніе мое Вамъ добраго здравія, крѣпости силъ и неизсякаемой радости духа.

Безпредѣльно благодаренъ Вашему Высокопреосвященству за письмо на Рождественскихъ праздникахъ. Получилъ его среди продолжавшейся тогда тяжелой болѣзни. Удрученный ею, возрадовался духомъ перечитывая дорогія строки и благія желанія. Не Вашимъ ли молитвеннымъ воспоминаніемъ о мнѣ предъ престоломъ Божиимъ обязанъ я послѣдовавшимъ исцѣленіемъ? Убѣжденъ, что наслѣдникъ духа покойнаго Владыки Филарета молитвами своими облегчилъ тяжесть болѣзни. Послѣдняя въ концѣ января миновала, такъ что съ 1 февраля я пустился въ дальній путь—въ Гродненскую губернію и лично внесъ въ народныя училища тамъ Высочайшіе портреты, милостиво пожалованные Государемъ тѣмъ школамъ, учащихся коихъ видѣлъ Его Величество во время путешествія по губерніи по случаю маневровъ. Необычайное было торжество и глубокое вліяніе на народъ. Пришлю брошюрку. Западный край Вамъ не чуждъ.

Въ срединѣ масленицы вернулся я изъ путешествія, ночевалъ и тотчасъ же отправился я въ Петербургъ, по вызову Министра, на совѣщаніе для обсужденія новыхъ правилъ завѣдыванія начальными училищами въ губерніяхъ Европейской Россіи безъ земскихъ учрежденій. Кромѣ этого совѣщанія посадили еще въ другую Комиссію. Почти ежедневныя засѣданія двухъ комиссій — дневныя и вечернія крайне утомили, но, благодареніе Господу, не лишили бодрости духа. Комиссіи не кончили: послѣ праздника предписано мнѣ возвратиться въ Петербургъ.

Первая изъ поименованныхъ комиссій или совѣщаніе имѣеть главнымъ предметомъ объединеніе народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ. Рѣшено: программы церковно-приходскихъ школъ примѣнить къ нашимъ училищамъ, ввести одни учебники и учебныя пособія; придуманы средства крайне удешевить тѣ и другіе; обсуждены основанія, одинаковыя для всѣхъ школъ, для устройства книж-

ныхъ складовъ, библиотекъ при училищахъ для учениковъ 1887 г. и для взрослыхъ. Порядокъ завѣдыванія тѣми и другими школами оставленъ прежній безъ всякой ломки, но предрѣшено устроить въ каждой губерніи подъ предсѣдательствомъ Епархіальнаго Преосвященнаго совѣщаніе по важнѣйшимъ вопросамъ начальнаго образованія изъ попечителя или его замѣстителя, изъ Губернатора, Директора Народныхъ училищъ и Ректора Семинаріи, этотъ пунктъ окончательно еще не обсужденъ; съ него начнутся засѣданія на Өоминой; затѣмъ останутся вопросы финансоваго свойства. Думаю, что къ маю покончимъ.

Забылъ написать еще одну весьма важную подробность: рѣшено, чтобы духовенство безотлагательно завело въ каждомъ приходѣ по нѣсколько самыхъ первоначальныхъ школъ, преимущественно нравоучительныхъ; для нихъ выработана программа и учебная книжка; на устройство ихъ даны будутъ средства. Вообще дѣло очень серьезное, разнообразное и съ благими послѣдствіями.

Быть можетъ во время пребыванія въ Петербургѣ выберу хотя одинъ воскресный день, чтобы свидѣться съ Вами въ Твери. Это — въ апрѣлѣ. Буду ли благовременнымъ гостемъ?“

Въ отвѣтъ на это писалъ я 10-го числа:

„Не знаю, какъ благодарить Васъ за ваше дорогое привѣтствіе съ свѣтлымъ праздникомъ, за ваши благожеланія, въ искренности коихъ я вполне увѣренъ, за ваши, интересные для меня, свѣдѣнія о занятіяхъ вашихъ Петербургскихъ Коммиссій, и пр. и пр.

Сердечно привѣтствую Васъ съ торжественнымъ и всерадостнымъ праздникомъ Христова Воскресенія.

Для меня нынѣшній праздникъ сугубо радостенъ по причинѣ, Вамъ конечно уже извѣстной. Мои труды по изданію бумагъ въ Бозѣ почившаго Святителя Филарета оцѣнены и вознаграждены, быть можетъ, свыше мѣры. Но для меня въ особенности дорогъ Высочайшій рескриптъ. Впрочемъ, за все слава и благодареніе Единому Господу!

Ваша благая мысль о посѣщеніи меня весьма мнѣ по сердцу. Прошу непременно осуществить ее. Я давно жду Васъ къ себѣ. Въ апрѣлѣ я не предполагаю никуда выѣзжать изъ Твери: слѣдовательно Вы во всякое время будете

1887 г. вожделѣннымъ для меня гостемъ, и я надѣюсь, что немало найдется предметовъ для нашего дружескаго собесѣдованія. Итакъ, съ нетерпѣніемъ буду ждать Васъ, любезнѣйшій Николай Александровичъ“.

Отъ 2-го числа писалъ изъ Харькова профессоръ Университета Петръ Алексѣев. Безсоновъ: 1)

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Суждено мнѣ Богомъ будущаго 8-го апрѣля (въ Среду на святой недѣлѣ) вспоминать тридцать пять лѣтъ литературной дѣятельности. Уклонился я отъ официальнаго или публичнаго юбилея. Оставаясь тотъ день, если доживу, у себя дома, среди ближайшихъ и съ собственною совѣстью — для ея критики „научной и гражданской“, больше всего нуждаюсь въ *молитвѣ и благословеніи*: для покрытія ошибокъ прошлаго и напутствія будущему, во всякомъ случаѣ уже не великому (мнѣ 60-й годъ жизни).

Въ этихъ случаяхъ православный человѣкъ, не надѣясь на себя, притекаетъ къ пастырямъ, тѣмъ болѣе, если возможно, къ Архипастырямъ. Съ этимъ позволяю себѣ обратиться къ Вамъ, объ этомъ усерднѣйше прошу.

Меня обнадеживаетъ и въ *особенности*: Ваше прежнее любезное вниманіе, радушная встрѣча мнѣ въ Харьковѣ, и то еще, что, пройдя сами путь „научный“, ближе другихъ имѣете Вы возможность „искушаемымъ помощи“. Я вспомнилъ и напомнилъ объ этомъ прямѣ (чего и забыть не могъ), когда, при некрологѣ покойнаго, столь дорогаго, А. Е. Викторова (царство ему небесное!), для характеристики его прибавилъ: довольно сказать, *съ кѣмъ онъ ближе сходился*.

При возникшей перепискѣ съ друзьями или товарищами и при толкахъ вокругъ, не могъ уже я совершенно избавиться отъ публичности, которой такъ не желалъ первоначально; но „сокровеннѣйшее“ мое занято не тѣмъ, и для него-то Ваше молитвенное слово заочно на мѣстѣ и благоговѣющее, принесенное сюда издалека, будетъ самымъ отраднымъ.

Боюсь утруждать Васъ просьбою отвѣчать *письмомъ*; да оно и едвали успѣло бы *ко дню моему*, когда дни Божьи—на

1) † 22 февр 1898 г.

Страстной и Святой—заняты вышшимъ, и особенно для Служителей Высшихъ: благоволите тогда довѣрить даръ Вашъ краткости телеграфа. 1887 г.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ имѣю честь быть“...

На это отвѣчалъ я 8-го ч. телеграммою слѣдующаго содержания:

„Сердечно привѣтствуя васъ въ день тридцатипятилѣтія вашей учено-литературной дѣятельности, призываю Божіе благословеніе на дальнѣйшее служеніе ваше наукѣ“.

Вслѣдъ затѣмъ посланы были мною юбиляру двѣ книги: 1) Указатель Патріаршей Ризницы и 2) Письма Московскаго Митрополита Филарета къ Архіепископу Алексію.

8-го числа получилъ я письмо отъ А. П. Ушаковой, которая отъ 5-го числа писала:

„Радостно привѣтствую Васъ съ Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ.

Я все хороню Московскихъ своихъ знакомыхъ. Изъ извѣстныхъ же Вамъ лишь одинъ Гр. Герман. Германовъ. Праведна была его кончина и торжественно погребеніе. Не видывала я почти такого благолѣпнаго старца покойника. Ни страху, ни оттолкновенія не возбуждалъ видъ его: это былъ уснувшій, а не умершій; бѣлый, какъ воскъ, съ безукоризненными бѣлыми серебристыми волосами и бородой, исхудалый, но весьма красивый и съ младенческою улыбкою на устахъ. Всѣ могли какъ-бы прочесть на челѣ его: „мнѣ хорошо въ дому Отца моего Небеснаго, Которому я любилъ служить“.—Какъ то, во время его продолжительной болѣзни, ему было лучше, велѣно было прокатиться; старичекъ и говорить женѣ: съѣзди-ка ты со мною въ лавку Сапожникова, хочется мнѣ себѣ самому обновочку по вкусу купить, себя самого хоть разокъ потѣшить. Та, конечно, ничего не понимая, поѣхала. Оказалось, что *обновочка* была—покрывъ, свѣчи для Церкви, для гроба, для дома и вообще все до мелочи къ погребенію.

Хоронили его 8 священниковъ. Пѣлъ полный хоръ Чудовскихъ пѣвчихъ; церковь освѣщена было какъ на Пасху, порядокъ и стройность во всемъ были замѣчательные, богослуженіе величественное; семья Германовыхъ великолѣпная по нравственнымъ качествамъ.

А какой прекрасный протоіерей у Адриана и Наталіи—

1887 г. Павелъ Ивановичъ ¹⁾, котораго Вы знаете, какъ его уважаютъ и любятъ прихожане, да и нельзя иначе: онъ вполнѣ этого заслуживаетъ. Но какое у него ужасное семейное горе: сынъ его старшій, молодой, даровитый и вдругъ замѣшанъ и взятъ. Каково это переживать родителямъ? По моему, это хуже смерти. Боже мой, Господи! вѣдь этакій бичъ завелся въ нашемъ дорогомъ отечествѣ; это ужасное, подающее лучшія молодыя силы, это гнилое вольнодумство, а всему причина безвѣріе.

Сейчасъ сообщили опять печальную вѣсть: у Германовыхъ, у 2-го сына, Василя Григорьевича, въ Свѣтлую заутреню умеръ единственный его 16-тилѣтній сынъ Николай; онъ отлично учился въ практической академіи, подавалъ большія надежды,—любимый внукъ старика дѣдушки и пошелъ за нимъ; умеръ воспаленіемъ“.

9-го ч. получено было мною письмо отъ прот. Толмачева ²⁾; отъ 7 ч. онъ писалъ:

„Священнымъ долгомъ поставляю привѣтствовать Васъ съ свѣтлымъ праздникомъ воскресенія Христова и принести Вамъ поздравленіе съ высокою Монаршею наградю. Высока она не только по своему достоинству и государственному значенію, но и по тому чрезвычайно лестному рескрипту, при которомъ она препровождена къ Вамъ. Всѣ здѣсь въ Петербургѣ замѣтили это и говорятъ объ этомъ,—даже въ свѣтскихъ газетахъ съ особеннымъ отгѣнкомъ подчеркиваютъ это обстоятельство. Душевно радуюсь и сердечно привѣтствую Васъ, доблестный Архипастыръ! Да ущедритъ Васъ милосердый Господь своими великими и богатыми милостями и да укрѣпитъ Ваши силы къ дальнѣйшимъ подвигамъ архипастырскаго служенія во благо не одной Вашей паствы, но и всей нашей отечественной церкви“.

10 ч. изъ СПбурга получилъ я письмо отъ Н. От. Тизенгаузена, который отъ 9-го числа писалъ мнѣ:

„Только что сегодня прочтя въ вѣдомостяхъ Высочайшій рескриптъ о пожалованіи Вамъ, достоуважаемый Владыко, алмазныхъ знаковъ ордена св. Александра Невскаго, поспѣ-

¹⁾ Казанскій, нынѣ прог храма Христа Спасителя въ Москвѣ.

²⁾ Прот. церкви Зимняго дворца и членъ учебн комитета при Св. Синодѣ 1 25 Марта 1897 г.

шаю принести Вашему Высокопреосвященству усерднѣйшее 1887 г. поздравленіе съ этою Монаршею милостію.

Вѣсть о ней, безъ сомнѣнія, порадуетъ всѣхъ любящихъ Васъ; не можемъ не раздѣлить Вашего радованія о Царскомъ вниманіи къ труду, подъятому Вами для увѣковѣченія памяти о трудахъ великаго мужа, мудрыя слова котораго, благодаря Вамъ, не укроются теперь отъ вниманія какъ живущаго, такъ и грядущихъ поколѣній.

Господь да хранитъ силы Ваши на многія лѣта“.

На письмо это я отвѣчалъ 12-го числа:

„Воистину воскресе Христосъ!“

За сугубое поздравленіе приношу Вашему Превосходительству сугубую, искреннѣйшую благодарность, но мнѣ очень совѣстно, что я не могъ предварить вашихъ поздравленій своимъ привѣтствіемъ. Простите.

Изволите любопытствовать относительно числа и порядка выходовъ изъ печати томовъ нашего изданія. Вотъ что на сіе могу отвѣтствовать: послѣ четырехъ первыхъ томовъ вышелъ особый, *внѣ счета*, томъ съ мнѣніями по дѣламъ Восточной церкви (этотъ томъ въ продажу не поступалъ). За тѣмъ вышелъ „Дополнительный“—заключительный томъ, но ему долженъ предшествовать V томъ, который еще не оконченъ печатаніемъ въ Московской Синодальной типографіи, которая обременена посторонними срочными заказами. Итакъ всѣхъ томовъ съ мнѣніями и отзывами М. Филарета *семь*“.

Изъ Уфы писалъ отъ 29-го марта законоучитель гимназіи, протоіерей Евф. Никол. Соловьевъ:

„Радостно привѣтствую Васъ съ живоноснымъ наступающимъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Молю Воскресшаго Спасителя, да обновитъ Онъ Вашу жизнь, да пошлетъ на многія лѣта здравіе и да исполнитъ сердце Ваше веселіемъ и радостію.

Дорогой портретъ Вашъ давно мною полученъ и вотъ онъ теперь предо мною. Сравниваю я его съ двумя Вашими портретами: Харьковскимъ и Полоцкимъ. Полоцкій показываетъ, что Вы вполне дышите свѣжестію силъ, полною здравія и строгостію; Харьковскій показываетъ могучесть и силу архіерейства, а сей послѣдній выражаетъ, наоборотъ, архипастырскую снисходительность, уступку слабостямъ человѣческимъ; онъ дышетъ всепрощеніемъ и говоритъ: „дѣти!“

1887 г. молитесь, да не внидите въ напасть“. Судя по послѣднему Вашему портрету замѣчается въ Васъ сутоловатость, нахожу также, что Вы теряете и полноту. Правда ли? Я, знающій Васъ, и незнающіе, по послѣднему портрету Вашему, назовутъ Васъ, какъ и называютъ, старцемъ. Не оскорбитесь на мое искреннее признаніе; за то видится въ Васъ старость самая почтенная, добрая, преданная Господу, внушительная, ласковая, всепрощающая.

Я гораздо моложе Васъ, но украшаюсь весьма сѣдиною; года чрезъ два-три, вѣроятно, весь побѣлѣю.

Благословите меня съ дѣтьми и не оставьте Вашими Святительскими молитвами.

Владыка ¹⁾ нашъ здравствуетъ, почти весь постъ онъ проѣздилъ по епархіи; сдѣлалъ до 1500 верстъ. Жезль правленія держитъ крѣпко въ своихъ рукахъ; ни Консисторія, ни частныя лица не имѣютъ на него вліянія и вполнѣ сами подчиняются его указаніямъ и слову. Ко мнѣ милостивъ и внимателенъ попрежнему“.

11-го ч. писалъ я въ Москву протоіерею Іоанну Никол. Рождественскому:

„Приношу Вамъ сугубую, искреннѣйшую благодарность за Ваши дорогія для меня привѣтствія. Примите и отъ меня, если еще не поздно, всеусерднѣйшее поздравленіе съ свѣтымъ и всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Христова.

Послѣдняя, мною полученная награда (или вѣрнѣе подарокъ) драгоценна и сама по себѣ, но она особенно пріятна для меня по Высочайшему рескрипту, при которомъ препровождена ко мнѣ.

Указъ, о которомъ Вы упоминаете въ своемъ письмѣ, произвелъ немалую тревогу и въ моей епархіи. Тамъ иногда не вѣдятъ, что творять: *имъ* изъ прекраснаго далека, на безграничныхъ пространствахъ Россіи, все представляется гладкимъ и ровнымъ. Когда я былъ тамъ, я неразъ повторялъ, что циркуляры надобно писать и разсылать съ крайнею осторожностію“.

Въ тотъ же день получено было мною письмо изъ Петербурга; отъ 10-го числа писалъ мнѣ профессоръ Духовной академіи Ив. Егоров. Троицкій ²⁾:

¹⁾ Діонисій (Хитровъ) еп Уфимскій

²⁾ † 2 авг. 1901 г

„Позвольте и мнѣ присоединиться къ всероссійскому хору 1887 г. Вашихъ поздравителей и почтительнѣйше принести и мое скромное сердечное поздравленіе съ праздникомъ праздниковъ и съ Монаршей милостью. Въ единонадесятый часъ прихожу я со своимъ поздравленіемъ, но знаю, что „любоцестивъ сый“ Тверскій Владыка, какъ и Тотъ Владыка, образъ котораго онъ носитъ, съ благоснисходительной любовію примлетъ и пришедшаго въ единонадесятый часъ. Дерзая объ этой благоснисходительности, осмѣливаюсь просить прикрыть ею и мое длинное и безпричинное молчаніе.

Впрочемъ, если позволите, оно не совсѣмъ безпричинно.

Причина заключалась въ отсутствіи подходящихъ предметовъ для глаголанія. Въ мірѣ церковномъ, доступномъ моему наблюденію, если и были такіе предметы, то большею частію принадлежали къ категоріи тѣхъ, которые лучше прикрывать молчаніемъ... Въ мірѣ чиновномъ, примыкающемъ къ церковному, я имѣю много, если угодно, знакомыхъ, которые могли бы дѣлиться со мной своими новостями, но эти новости меня совсѣмъ не интересуютъ, и, если я иногда навожу тамъ справки, не иначе, какъ по чьему-либо постороннему порученію. При томъ и у Васъ тамъ есть хорошіе знакомые, которые ближе поставлены къ этимъ новостямъ и скорѣе меня могутъ сообщать Вамъ оныя. Новости государственныя и общественныя извѣстны мнѣ лишь изъ газетъ, т. е. изъ того источника, который постоянно находится и въ Вашемъ распоряженіи. Сообщать Вамъ ходячіе слухи, толки и сплетни было бы не достойно ни Васъ, ни меня. И такъ по всѣмъ симъ винословіямъ, для меня оказывалось „удобѣе молчаніе“.

Вотъ, Владыка мой святой, причина моего молчанія. Если Вы признаете ее недостойной, то безропотно подчинюсь епитиміи, которую угодно будетъ Вамъ на меня наложить, и обѣщаюсь исправиться въ томъ направленіи, въ какомъ укажете.

Вамъ, конечно, извѣстно, что нашего преосвященнаго ректора ¹⁾ переводятъ въ Ригу. Естественнымъ преемникомъ его былъ бы нашъ достопочтеннѣйшій о. инспекторъ ²⁾, че-

¹⁾ Арсенія Брянцева; нынѣ—архіеп Харьковскій

²⁾ Автовій Вадковскій, нынѣшній митрополитъ С.-Петербургскій.

1887 г. ловѣкъ прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ: но, повидимому, замышляется что-то противоестественное. По крайней мѣрѣ распространяются слухи въ этомъ смыслѣ. Видимо, невозможно коснуться духовнаго міра, не наткнувшись на сплетни. Когда-то мы выйдемъ изъ омута этихъ сплетенъ и зажжемъ по-человѣчески.

А вотъ и еще сплетня. Утверждаютъ, что Московскій ¹⁾ уѣхалъ отсюда совершенно разочарованный въ своихъ надеждахъ добиться улучшенія въ производствѣ Синодскихъ дѣлъ. Мнѣ это представляется страннымъ. Неужели онъ могъ питать такія надежды?

Но я никогда бы не кончилъ, если бы сталъ передавать Вамъ всѣ сплетни. А между тѣмъ кончать давно пора, ибо во многоглаголаніи нѣсть спасенія.

Въ заключеніе—дерзновенная просьба. Не поставьте себѣ въ трудъ, а мнѣ во осужденіе, напомнить обо мнѣ преосв. Гавріилу ²⁾, предъ которымъ я остался кругомъ виновать, не успѣвши, по краткости пребыванія его здѣсь и по нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ, принести поздравленіе съ архіерейскимъ саномъ. Для заглажденія сей вины моеи прибѣгаю къ посредничеству Вашего Высокопреосвященства.

Прочее, поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ и испрашивая себѣ Вашего Архипастырскаго благословенія честь имѣю быть“..

12 го числа получены были мною телеграмма и письмо изъ Муромъ.

Телеграмма изъ Харькова отъ священниковъ В. Лихвицкаго ³⁾ и А. Рудинскаго слѣдующаго содержанія:

„Въ сіи радостные дни торжества Святой вѣры мы имѣли сугубую радость слышать гласъ Царевъ, благосклонно привѣтствующій Ваше многоплодное просвѣтительное дѣйствование не токмо для нынѣ живущихъ чадъ церкви, но и для грядущихъ поколѣній. Примите, незабвенный Архипастырь, всеусерднѣйшее сердечное поздравленіе съ Монаршею наградой отъ неизмѣнно преданныхъ покорнѣйшихъ послушниковъ“..

¹⁾ Митр. Іоанникій (Рудневъ)

²⁾ Голосову, еп. Старицкому.

³⁾ † 23 марта 1901 г

Изъ Мурома отъ 9-го ч. писалъ соборный протоіерей 1887 г. А. И. Орбановъ:

„Въ радостные дни воскресенія Христа Господа, привѣтствуя Васъ съ радостнымъ симъ праздникомъ, имѣю удовольствіе отъ всей полноты души привѣтствовать Васъ съ Высочайшимъ Монаршимъ къ заслугамъ Вашимъ вниманіемъ.

Къ святому великому празднику удостоились и мы грѣшныя—городъ и соборъ Высочайшаго дара отъ благоволительныхъ щедротъ Государя Императора—вѣнца съ гробницы въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго родителя его. Въ 7 день апрѣля вѣнокъ изъ градской Управы торжественно перенесенъ въ соборъ, при многочисленномъ стеченіи народа и парадъ цѣлаго полка, и положенъ у южной двери собора, противоположно ракъ Св. Петра и Февроніи, которая у сѣверной двери“.

14-го ч. получено мною три письма: два изъ Костромы и одно изъ Сергіева Посада.

Изъ Костромы писали Преосвященный Александръ и присяжный повѣренный Филоеѣй П. Рушинъ.

Вотъ что писалъ отъ 11-го ч. преосвященный Александръ: „Прежде всего спѣшу принести Вашему Высокопреосвященству мое сердечное поздравленіе съ Высочайшей наградой.

Затѣмъ, относительно интересующей Ваше Высокопреосвященство переписки... препровождаю при семъ письмо г. Рушина.

Адресъ г. Рушина слѣдующій: „На Русиной ул., Дворянскій переулокъ“.

Содержаніе приложеннаго при семъ письма г. Рушина слѣдующее:

„Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырѣ!

По вопросу, изложенному въ письмѣ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Саввы, имѣю честь почтительнѣйше объяснить слѣдующее.

Мнѣ передавали въ Кіевской Лаврѣ, что послѣ смерти Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Филоеѣя, по распоряженію прокурора Кіевской Судебной Палаты, взяты были

1887 г. всѣ бумаги, составляющія переписку почившаго Владыки съ разными лицами, и затѣмъ, по просмотрѣ ихъ прокуроромъ, были снова возвращены и сложены уже безъ всякаго порядка въ отдѣльный сундукъ въ ризницѣ Митрополичьяго дома. Когда мнѣ, вмѣстѣ съ наслѣдниками почившаго Владыки, пришлось принимать оставшееся послѣ него имущество, то при массѣ вещей, бумагъ и книгъ невозможно было сдѣлать сортировку всему тому, что тогда нами принималось. Поэтому и изъ массы бумагъ, оставшихся послѣ Владыки Филоея, взято было мною и наслѣдниками только то, что мы имѣли тогда возможность рассмотреть. Остальная часть бумагъ вмѣстѣ съ большею частію книгъ оставлена была нами въ Лаврѣ и сдана Намѣстнику Лавры, нынѣ преосвящен. Иларіону ¹⁾. Изъ бумагъ, составляющихъ переписку Высокопреосвящ. Филоея, часть осталась у меня, часть у учителя Виленской семинаріи Неофита Богородскаго и часть у священника села Бабурина, Ярославской губ., Даниловскаго уѣзда, о. Іоанна Успенскаго; но не могу утвердительно сказать, были ли въ числѣ бумагъ, оставшихся въ Лаврѣ и у о. Іоанна Успенскаго, письма Высокопреосвящ. Митрополита Филарета.

Почтительнѣйше сообщая изложенныя свѣдѣнія, приношу искреннюю и глубокую мою благодарность Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ Саввѣ за присланныя мнѣ книги и затѣмъ, испрашивая Святительскаго Вашего благословенія и молитвъ, съ чувствами глубокаго почитанія имѣю честь быть“...

Изъ Сергіева посада писалъ отъ 11 го числа Доцентъ Московской дух. академіи И. Н. Корсунскій:

„Сугубая радость—по случаю праздника Пасхи и по случаю Монаршаго вниманія къ Вашему Высокопреосвященству—поселяетъ во мнѣ сугубое дерзновеніе обратиться къ Вамъ съ словомъ искреннѣйшаго привѣтствія по обоимъ этимъ случаямъ. *Отъ избытка сердца уста глаголютъ*. Какъ одинъ изъ пользующихся плодами великаго труда Вашего, относящагося къ памяти святителя Филарета и упоминаемаго въ Высочайшемъ рескриптѣ на Ваше имя, я не могъ не выразить Вамъ этого моего привѣтствія. Примите сное

¹⁾ Юшенову ; еп. Полтавск 18 янв 1904 г.

милостиво и не оставьте Вашими святыми молитвами и 1887 г. святительскимъ благословеніемъ меня и семью мою“.

15-го ч. мною получено было, съ разныхъ сторонъ, нѣсколько писемъ.—Такъ:

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, письмомъ 12-го ч. за № 1619, увѣдомлялъ меня:

— „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 5-й день текущаго апрѣля пожаловать Оберъ-Секретаря Святѣйшаго Синода Коллежскаго Совѣтника *Гаврилова* чиномъ Статскаго Совѣтника, а начальника Архива и Библиотеки Святѣйшаго Синода Статскаго Совѣтника *Пригоровича* Кавалеромъ ордена Св. Владимира 3-й степени.

Долгомъ считаю увѣдомить о семъ Ваше Преосвященство, впослѣдствіе письма Вашего ко мнѣ отъ 19-го Февраля текущаго года, и поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

На это благосклонное увѣдомленіе я поспѣшилъ отвѣтствовать Его Высокопревосходительству, и вотъ что писалъ ему отъ 17-го ч. за № 1785:

„Имѣю долгъ принести Вашему Высокопревосходительству глубокую благодарность за благосклонное вниманіе къ моему ходатайству о награжденіи моихъ сотрудниковъ по изданію бумагъ принопамятнаго Митрополита Филарета. Ихъ награжденію я не менѣ радъ, чѣмъ моему собственному, и дарованныя имъ награды, я увѣренъ, послужатъ для нихъ сильнымъ поощреніемъ къ дальнѣйшимъ, ревностнымъ трудамъ на поприщахъ ихъ служебной дѣятельности“.

Въ одно время съ К. П. Побѣдоносцевымъ писалъ мнѣ новый „Владимірскій“ кавалеръ, сотрудникъ мой Н. И. Григоровичъ:

„Еще разъ осмѣливаюсь принести Вашему Высокопреосвященству мою сердечную благодарность за награжденіе меня орденомъ Св. Владимира 3 степени. Награжденіе меня орденомъ этимъ я всегда относилъ къ милостивому и единственному Вашему ходатайству о трудахъ моихъ по сбору и приготовленію бумагъ митрополита Филарета къ печатанію.

Желаніе, отъ души, покончить томъ V, естественно, у меня обильно, но не такъ обильно оно у типографіи. Жалѣю и

1887 г. очень грущу, что Ваше Высокопреосвященство лишаете возможности меня выписывать для Васъ книги изъ магазина „Новаго Времени“. Смѣю увѣрить, что я исполнять это дѣло съ усердіемъ и точно. Слѣдовательно, оно для меня утомительно быть не могло.“

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 23-го числа:

„Если я, желая избавить Васъ отъ лишнѣхъ трудовъ и заботъ по исполненію моихъ книжныхъ порученій, причинилъ Вамъ чрезъ это огорченіе, простите великодушно. Я готовъ снова доставить Вамъ случаи къ услугамъ для меня, а себѣ—побужденія къ благодаренію Васъ. И вотъ Вамъ доказательство. Посылая при семъ въ ваше распоряженіе 30 р., покорнѣйше прошу приказать выслать мнѣ нѣсколько книгъ означенныхъ въ прилагаемомъ на оборотѣ реэстрѣ.

Скажите, пожалуйста, будетъ ли когда-нибудь конецъ нашему съ Вами труду, будетъ ли когда-нибудь окончень V т. нашего изданія? крайне нуждаюсь въ немъ для справокъ, при чтеніи и приготовленіи въ настоящую пору къ печати писемъ Митрополита Филарета къ А. П. Ахматову ¹⁾. Ужели Вамъ нѣтъ возможности напомнить кому-нибудь о побужденіи типографіи къ устроенію дѣла? Я могъ бы написать о семъ еще разъ Константину Петровичу, но боюсь еще болѣе раздражить и ожесточить типографскихъ гусей“.

14-го ч. писала мнѣ изъ Москвы А. П. Ушакова:

„Христось воскресе,
Добрый и уважаемый Владыко!

Со слезами пишу Вамъ: на меня неожиданно налетѣло великое горе. Въ душѣ такъ и кипитъ буря, и Богъ знаетъ, чтобы я хотѣла сдѣлать, чтобы все разбить и разрушить.

Бѣдили М. М. Игуменья къ Митрополиту ²⁾ христосоваться съ нимъ. Во время бесѣды спрашиваетъ, нѣтъ ли кого у Васъ изъ окончившихъ въ институтѣ курсъ и хорошей фамиліи? М. Зосима назвала баронессу Коцъ; потомъ вдругъ дернуло ее сказать: „да вотъ Ушакова въ Рождественскомъ монастырѣ, была начальницею гимназіи, только она не постри-

¹⁾ Оберъ-Прокурору Свят Синода. Письма напечатаны въ книгѣ. „Письма М. Филар къ Высоч. Особамъ и т. д

²⁾ Иоаннію (Рудневу)

жена“. Вот такую подходящую и надо бы для Петербургскаго 1887 г. Митрополита; скажите, чтобы она ко мнѣ явилась. Я всю ночь не спала: такъ мнѣ это непріятно; но вѣдь что подѣлаешь: онъ начальникъ, а я въ монашескомъ платьѣ. На другой день поѣхала къ обѣднѣ; самъ служилъ. Народу—барынь пушкой не прострѣлишь. Пошла въ зало. Боже! Туча нашла протоіереевъ и священниковъ,—все наградные крестonosцы. Я совсѣмъ одурѣла и просила келейника куда-нибудь меня укрыть. Забилась я въ маленькую гостиную; гляжу: сидитъ одна старушка генеральша Филатьева ¹⁾, моя знакомая, почитательница Владыки Іоанникія; ей было назначено пріѣхать по дѣламъ Попечительства. Меня позвалъ прежде, спросилъ имя, отечество, фамилію, родителей, званіе, о службѣ, семьѣ, причинѣ выхода;—ну, чуть не отысповѣдалъ; потомъ и говорить: „вотъ Петербургскій Владыка просилъ меня отыскать ему личность образованную, которую бы назначить въ Новгородъ въ Деревяницкій монастырь, такъ какъ тамошнюю игуменію имѣется въ виду перевести въ Петербургскій Дѣвичій монастырь; вотъ я бы порекомендовалъ васъ: тамъ епархіальное женское училище“.—Я говорю: „простите, Ваше Высокопреосвященство, я не могу, потому что я существую двумя пенсіями—вдовьей и своей трудовой, а первую у меня сейчасъ отнимутъ, какъ только постригусь; при томъ я не могу нести подвиговъ монашества, здоровье мое слабое, да и много къ тому причинъ“. И начались у насъ дебаты; у меня—чисто борьба за существованіе; вижу, что отъ него не отбояришься; а потому и сказала: „Владыка! теперь я и не знаю, что мнѣ говорить: дѣлайте, что хотите“.—Вернулась разстроенная; пошла къ своей игуменіи: та на меня: „и какъ можно послушаться, надо покоряться“, и пр., и пр.—Ночью подумала я: напишу Владыкѣ письмо, все выскажу и откажусь. Взяла перо и настрочила отказъ. Успокоилась, повеселѣла, своей игуменіи ни—гугу. Вчера поѣхали игуменіи откланиваться, провожать Владыку; къ нашей игуменіи подходитъ преосвящ. Александръ ²⁾ и говорить: пришлите мнѣ поскорѣ бумаги Ушаковой. Не успѣла вернуться Игуменія домой—письмо отъ Алферова—Секретаря Консисторіи—при-

¹⁾ Соф. Влад † 25 ноября 1898 г.

²⁾ Свѣтлаковъ викарій моск. † еп. Калужскіимъ 8 окт 1894 г.

1887 г. слать немедленно бумаги Ушаковой, давшей обѣщаніе поступить въ С.Петербургскую епархію.

Владыка! будьте хоть Вы мнѣ сопечальникъ и соскорбящій; вѣдь я смерть боюсь постригаться, страшусь, помолитесь, благословите меня; будьте Вы мнѣ какъ отецъ родной, утѣшьте Вы меня участливымъ словомъ. У меня Ваша чудная Икона Казанской Б. Матери, если ужъ велятъ, буду съ нею постригаться. Выберите мнѣ имя и напишите. *Еще:* гдѣ можно прочесть о Деревяницкомъ монастырѣ и объ училищѣ?

Владыка дорогой! простите меня, я Вамъ безхитростно всё боренія души своей, какъ отцу, рассказала. Откликнитесь, утѣшьте меня словечкомъ и благословите“.

На тревожное письмо это я писалъ 17-го ч. въ такомъ успокоительномъ тонѣ:

„Отъ Господа стопы челоуѣку исправляются (Пс. 36, 23), говоритъ Богодухновенный царь Давидъ. Отсюда слѣдуетъ, что всякая переменна въ нашей жизни совершается не иначе, какъ по волѣ Божіей. Съ этой точки зрѣнія надлежитъ и Вамъ смотрѣть на предстоящую Вамъ переменѣ въ вашемъ положеніи. Смотрите, какъ произошло то, что на Васъ обращено вниманіе высшаго начальства. Начальство непосредственно Васъ не знало; кто же указалъ ему на Васъ?—Еслибы указала на Васъ Митрополиту ваша настоятельница, можно было бы подумать, что она сдѣлала это по какимъ либо личнымъ разсчетамъ, желая удалить Васъ изъ обители, какъ особу образованную и могущую быть рано или поздно соперницею ея. Но на Васъ обратила вниманіе Архипастыря старика Зосима, преданнѣйшая Вамъ особа, и конечно она сдѣлала это не съ худымъ какимъ либо намѣреніемъ, а изъ желанія Вамъ добра. Не слѣдуетъ ли посему усматривать въ этомъ обстоятельствѣ указаніе промысла Божія? Итакъ Вамъ надлежитъ, оставивъ въ сторонѣ всё земные разсчеты, покориться волѣ начальства и послѣдовать указанію свыше. Вы страшитесь постриженія въ монашество, опасаясь за свои тѣлесныя немощи, но сила Божія, по ученію Апостола, въ немощахъ то и совершается. Васъ занимаетъ, въ случаѣ принятія ангельскаго чина, вопросъ относительно новаго имени. Бывали случаи, что имена избранниковъ Божіихъ, какъ напр. Святителя Московскаго Алексія, преднарекались свыше.

Болѣе общимъ правиломъ въ православной церкви было 1887 г
 постригаемымъ въ монашество присвоить имена тѣхъ святыхъ, въ день памяти коихъ совершилось постриженіе, какъ напр. препод. Сергію. Предоставляется и самимъ постригаемымъ назначать себѣ имя. Вы просите меня избрать для Васъ имя. Не отрекаюсь. Если Вы, прочитавши присланное мною Вамъ житіе Кашиинской игуменіи Антоніи, нашли его назидательнымъ и удобоподражательнымъ, то не угодно ли Вамъ быть ея соименницей, чтобы идти по ея стопамъ. А вотъ, на сихъ дняхъ выйдетъ такое же описаніе житія недавно почившей въ Бозѣ, почти столѣтней старицы Агніи, бывшей игуменіи Осташковскаго Знаменскаго монастыря, которую Вы лично знали. Не желаете ли принять имя этой, примѣрно благочестивой, старицы? Другихъ именъ, болѣе подходящихъ къ обстоятельствамъ вашей жизни, указать Вамъ не умѣю.

Относительно Деревяницкаго монастыря могу сообщить Вамъ слѣдующія краткія свѣдѣнія: онъ находится верстахъ въ 4-хъ отъ Новгорода, на правомъ берегу Волхова; основанъ въ 1335 году святителемъ Новгородскимъ Моисеемъ. До 1860-хъ годовъ это былъ мужскій монастырь, а затѣмъ онъ обращенъ въ женскій, съ помѣщеніемъ въ немъ женскаго Епархіальнаго училища. 30 сентября 1884 г. я былъ въ этомъ монастырѣ и посѣтилъ училище. Здѣсь существуютъ только три высшихъ класса, а низшіе находятся въ Званкѣ—имѣніи Державина. У игуменіи и вмѣстѣ начальницы училища Валентины я пилъ чай и довольно съ нею бесѣдовалъ. Мать Валентина родомъ изъ Одессы, дочь Казацкаго атамана, но съ дѣтства жила и воспитывалась у своей бабушки въ Женевѣ, затѣмъ училась въ институтѣ (но какомъ не помню) и въ Петербургской Консерваторіи получила музыкальное образованіе.

Когда Вамъ суждено будетъ оставлять первопрестольную Столипу и переселяться въ древній Новгородъ, Вы, безъ сомнѣнія, не мимоидете града Твери и не преминете поклониться почивающему здѣсь благомъ. Князю Михаилу, котораго Вы всегда читали съ особеннымъ благоговѣніемъ, а при этомъ не забудете посѣтить и вашего усерднаго Богомольца“.

Изъ Харькова отъ 14 ч. писалъ протоіерей С. А. Иларіоновъ:

1887 г. „Отъ души, исполненной свѣтлой радости, триниошу поздравленіе Вашему Высокопреосвященству съ Высочайшею наградою; глубоко убѣжденъ, что многочисленные Ваши почитатели и близкіе и дальніе и всѣ благонамѣренные съ восторгомъ встрѣтили вѣсть эту.

Въ Харьковѣ идетъ жизнь обычнымъ чередомъ. Владыка ¹⁾ нашъ служить и проповѣдуетъ. Въ настоящее время изъясняетъ псаломъ: *Благословлю Господа на всякое время*. Жаль, что поученія нигдѣ не записываются: какое бы драгоценное сокровище могли они составить для духовенства: глубина по мыслямъ и простота въ изложеніи, картины рисуются съ бытовой жизни и приводятъ сердца слушателей въ умиленное состояніе. Часто стали появляться слушатели изъ высшаго круга.

Благословите, Владыко, и помолитесь о мнѣ“.

На письмо это я отвѣчалъ 12-го мая:

„Приноса вамъ сердечную благодарность за поздравленіе меня съ полученіемъ блистательнаго Царскаго дара, прошу Васъ принять и отъ меня искреннѣйшее привѣтствіе съ высокою церковною наградою (палицею). Дарованная Вамъ награда, знаменующая мечъ духовный, да служить для Васъ мечемъ обоюдоострымъ на посѣченіе враговъ видимыхъ и невидимыхъ.

Простите, что такъ поздно я благодарю Васъ, и привѣтствую. Вы справедливо написали, что всѣ знакомые и друзья мои съ сочувствіемъ приняли вѣсть о моемъ награжденіи: засыпали меня со всѣхъ сторонъ поздравительными письмами и телеграммами. Я получилъ болѣе ста писемъ и слишкомъ 30 телеграммъ. Судите же сами, могъ ли я скоро отвѣчать на всѣ эти привѣтствія“.

20-го ч. писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову, въ отвѣтъ на его поздравительное письмо отъ 3-го числа:

„Я медлилъ писать Вамъ въ ожиданіи Вашего посѣщенія; мнѣ хотѣлось лично поздравить Васъ съ полученіемъ возжелѣнной для Васъ награды. Теперь, послѣ тщетнаго ожиданія, уже письменно, отъ всего сердца, привѣтствую Васъ съ Монаршею милостію.

Константинъ Петровичъ, официальнымъ письмомъ отъ

¹⁾ Амвросій (Ключаревъ).

12-го ч., извѣщаль меня о дарованныхъ Вамъ съ Николаемъ 1887 г. Ивановичемъ наградахъ, вслѣдствіе письма моего къ Его Высокопревосходительству. Я, въ свою очередь, не преминулъ поблагодарить его за благосклонное вниманіе къ моему ходатайству“.

21-го ч. писалъ я въ Полтаву преосвященному Епископу Иларіону:

„Позволяю себѣ обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою, для Васъ конечно неожиданною. Вотъ въ чемъ сущность этой просьбы.

Окончивши, съ Божіею помощію, возложенное на меня Св. Синодомъ порученіе по изданію бумагъ въ Бозѣ почившаго Московскаго митрополита Филарета, я приступаю теперь къ новому труду: приготавливаю къ печати Сборникъ частныхъ писемъ того же Іерарха къ разнымъ лицамъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ и даже къ Высочайшимъ Особамъ. Между прочимъ, я имѣю уже въ рукахъ до 50-ти писемъ Митрополита Филарета къ покойному Владыкѣ Кіевскому Филоею, полученныхъ мною отъ наслѣдниковъ сего послѣдняго. Но письма эти оканчиваются 1853 годомъ; между тѣмъ, Святитель Филоей, въ бытность мою у него въ 1878 г. въ Кіевѣ, самъ сказывалъ мнѣ, что у него имѣется отъ Митрополита Филарета болѣе 100 писемъ, и между ними нѣкоторыя очень важнаго содержанія. Между имѣющимися у меня письмами особенно важныхъ нѣтъ ни одного. Спрашивается: гдѣ же находятся эти важныя и наиболѣе интересныя, съ 1853 по 1867 г. ¹⁾, письма? Одинъ изъ наслѣдниковъ преосвящ. Филоея, мною объ этомъ спрошенный, пишетъ, что много бумагъ осталось послѣ покойнаго Владыки въ Кіевской Лаврѣ и что между этими бумагами можетъ быть находиться и искомыя мною письма.

Преосвященный Владыко! Вы были свидѣтелемъ кончины Святителя Филоея и конечно охранителемъ оставшагося послѣ него имущества. Не припомните ли, какого содержанія остались послѣ него въ Лаврѣ бумаги и нѣтъ ли между ними помянутыхъ писемъ. Вы много обязали бы меня, еслибы сообщили мнѣ объ этомъ свѣдѣніе, указавъ при томъ, въ

¹⁾ Письма М. Фил. къ Филоею оканчиваются въ книгѣ „Письма М. Ф. къ Высочайшимъ особамъ и разн. др. лицамъ“ 1865-мъ годомъ 5 Іюня.

1887 г. чьемъ теперь вѣдѣнія находятся означенныя бумаги. Я обратилъ бы, вслѣдъ затѣмъ съ покорнѣйшею просьбою къ Высокопреосвящ. Митрополиту Платону. Вѣдь крайне будетъ жаль, если драгоцѣнныя письма Московскаго Святителя къ Святителю Кіевскому будутъ скрываться подъ спудомъ и не сдѣлаются, чрезъ напечатаніе, общимъ достояніемъ для всѣхъ, чтущихъ память того и другого Святителя.

Препровождаемый при семъ экземпляръ изданныхъ мною писемъ митрополита Филарета къ Архіепископу Алексію прошу принять отъ меня съ братскою любовію. По этому образцу будутъ изданы и приготовляемыя мною нынѣ къ печати письма того же Святителя къ разнымъ другимъ лицамъ“.

Въ тотъ же день получено было мною письмо изъ Харькова отъ профессора Университета П. А. Безсонова, который въ отвѣтъ на мою привѣтственную телеграмму отъ 8-го числа писалъ:

„Спѣшу принести глубочайшую благодарность за привѣтствіе, благоговѣйную—за благословеніе, ученую—за изданія въ даръ и сердечную—именно за книгу объ Алексіи ¹⁾. Это былъ мой Ректоръ, Наставникъ и Покровитель, сохранившій ту же пріязнь и воспоминанія обо мнѣ до конца; а я, любимый и особенно отмѣченный ученикъ его, предназначенъ былъ имъ въ Московскую академію: только болѣзнь отвлекла меня и, пропустивши уже время, долженъ я былъ поступить въ Университетъ, гдѣ отмѣченное предназначеніе Пастыря, по милости Божіей, оправдалось успѣхами въ наукахъ.

Итакъ, благоволите принять болѣе чѣмъ сугубое благодареніе отъ покорнѣйшаго слуги, имѣющаго счастье поручить себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства и пребыть неизмѣнно уважающимъ“...

Въ тотъ же день я получилъ слѣдующую выписку изъ письма Ростовскаго Археолога Андрея Александр. Титова къ А. К. Живневскому слѣдующаго содержанія:

„Какъ я радъ, дорогой Августъ Казиміровичъ, что Высокопреосвященный Савва заполучилъ часть писемъ покойнаго Митрополита Филарета ²⁾; при случаѣ укажите Преосвящен-

¹⁾ Ржаницынъ архіеп. Тверскомъ

²⁾ Разумѣются письма М Ф къ архіеп Филоею

ному еще источникъ, весьма важный: это канцелярія Московскаго Генераль-Губернатора. У меня часть списковъ была и я напечаталъ ихъ въ Русской Старинѣ (Окт. 1885 г., Филаретъ Дроздовъ). Тамъ отношеній и резолюцій Владыки множество; особенно при Князѣ Голицинѣ и Закревскомъ. Знаетъ ли это Вашъ Владыка?

Я попалъ было на слѣдъ писемъ Преосвящ. Филоея и Филарета у одной старухи, попадьи-вдовы, но что же оказалось? Негодный сынъ, выгнанный изъ духовнаго училища, „извертѣлъ эти письма на сигарки!“ Я опоздалъ годомъ. Ахъ, какъ досадно и жаль!

23-го ч. получено было мною письмо изъ Ярославля отъ Преосвящен. Ионаана; Преосвященный архіепископъ отъ 21 числа писалъ мнѣ:

„Радуюсь успѣшнымъ розыскамъ письменныхъ актовъ Высокопреосвящ. Митрополита Филарета. Если Господь благословитъ, сего 26 апрѣля я располагаю отправиться въ Кіевъ на богомолье, и на родину въ Орловскую губернію для свиданія съ родными. Въ Кіевъ почту обязанностію помолиться о Вашемъ здравіи и благоденствіи,—и вмѣстѣ учинить розыскъ сочиненій и писемъ Высокопреосвящ. Митрополита Филарета. Укажите мнѣ путь. До 26 го всегда Вы успѣете написать мнѣ кратко въ Ярославль, или же къ 30 апр. въ Кіевъ.

Во второй половинѣ іюня я располагаю гостить въ Толгскомъ монастырѣ. Очень буду радъ, если Вы въ это время пожалуете въ Ярославль. О времени Вашего выѣзда изъ Твери благоволите меня увѣдомить и указать день Вашего прибытія въ Ярославль, хотя приблизительно.

Г. Губернатору Левшину приключилась смерть внезапно отъ паралича сердца. Покойный былъ раздражителенъ,—и не легко переносилъ недостатки, а особенно по службѣ ближнихъ своихъ“.

25, 26 и 27 ч. совершалось въ Москвѣ торжественное празднованіе 25-тилѣтняго юбилея народнаго дѣльца Дмитрія Александровича Агренева — Славянскаго. По устройству этого юбилея образованъ былъ, съ разрѣшенія Министра внутр. дѣлъ, особый Комитетъ подъ предѣдательствомъ Н. П. Гилярова-Платонова ¹⁾. Комитетъ этотъ почтилъ меня,

¹⁾ ; 13 окт. 1887.

1887 г. на ряду съ многими другими цѣнителями именитаго пѣвца, приглашеніемъ принять на себя званіе Почетнаго члена Комитета. Но я конечно уклонился отъ такого лестнаго приглашенія. Дѣло обошлось и безъ моего участія.

Юбилейное торжество это подало поводъ къ разнообразнымъ газетнымъ толкамъ и манифестаціямъ, частію хвалебнымъ, а частію порицательнымъ и глумительнымъ...

26-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова. Онъ писалъ отъ 25-го числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 20-го:

„Приношу сердечную благодарность за поздравленіе съ Статскимъ. Каждому изъ насъ Филаретъ воздалъ по заслугамъ. Я радуюсь рескрипту Вамъ: онъ будетъ имѣть историческое значеніе.

Николай Ивановичъ ¹⁾, кажется, не особенно доволенъ своимъ Владиміромъ. По крайней мѣрѣ, въ Пасху, на заутрени, онъ былъ безъ ордена и на мое поздравленіе съ наградой отвѣтилъ: „нѣтъ, лучше съ праздникомъ“. Вѣроятно ему хотѣлось быть генераломъ“.

28-го ч. писала мнѣ изъ Москвы, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 17-го ч., А. П. Ушакова:

„Отеческое письмо Ваше, многуважаемый, дорогой Владыка, было для меня врачеваніе о Господѣ. Душа впала въ такое уныніе, что я и не знала, что съ собою дѣлать. Отъ слезъ и совершеннаго разлада съ собою у меня сдѣлалось рожистое воспаленіе на лицѣ и пошло было на голову. Зная, какъ Господь караетъ за непокорство, я, послѣ Вашего письма, пришла въ болѣе мирное настроеніе и дала Богу обѣтъ: ждатель, что благословитъ Господь.

Житіе игуменіи Антоніи истиннѣ высокое и дивное; хорошо и жизнеописаніе старицы игуменіи Агніи. За обѣ книжечки спаси Васъ, Господи! Дай-то, Господи, чтобы за Ваше святительское благословеніе хоть быть слабою тѣвнью такихъ богоугодныхъ подвижницъ. Вотъ, Владыко, въ какую попала я бурю! И странныя бываютъ совпаденія! Въ Петербургѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ схороненъ мужъ мой. Надо Вамъ сказать, что хотя я была очень счастлива въ семейной жизни, но замужъ шла я по принужденію и въ самую тяжелую го

¹⁾ Григоровичъ

дину испытаній семьи моей: моя свадьба была похожа на 1887 г. похороны. Черезъ день или черезъ два видитъ Ник. Иларіоновичъ странный сонъ: видитъ гробъ, а въ немъ мертваго самого себя полковникомъ, а вокругъ гроба меня въ легкомъ, какъ [бы воздушномъ, платьѣ, ходящей съ престольнымъ, золотымъ крестомъ въ рукахъ. И правда, если постригутъ, то дадутъ крестъ въ руки, и изъ за Новодѣвичьяго Петербургскаго монастыря пойду я за его гробъ какъ бы заложница.—Буди воля Божія во всемъ!

Простите, добрый, высокоуважаемый Владыко. Помогите моей немощи Вашимъ святительскимъ благословеніемъ и молитвами“.

30-го ч. писалъ я въ Петербургъ К. П. Побѣдоносцеву:

„Благоволите благосклонно принять прилагаемыя при семь книжки о двухъ благочестивыхъ старицахъ — игуменіяхъ Антоніи и Агніи. Жизнеописаніе Антоніи Мезенцевой составлено родною ея племянницею, нынѣшнею игуменіею Кашиинскаго Срѣтенскаго монастыря Иннокентіею, а житіе Агніи принадлежитъ перу Редактора Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей ¹⁾).

Окончивши, хотя и не совершенно еще, возложенное на меня Св. Синодомъ дѣло по изданію бумагъ въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета, я съ ревностію занимаюсь теперь приготовленіемъ къ изданію частныхъ писемъ сего святителя къ разнымъ лицамъ. Въ настоящую пору перечитываю письма его къ покойному А. П. Ахматову и пишу къ нимъ объяснительныя примѣчанія. Но при этомъ мнѣ приходится постоянно обращаться къ бумагамъ, помѣщеннымъ въ V томѣ Собранія мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета; между тѣмъ томъ этотъ, къ сожалѣнію, едва доведенъ печатаніемъ только до половины. Посему желательно было-бы, чтобы онъ скорѣе былъ оконченъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

1-го мая, съ разрѣшенія Св. Синода, въ первый разъ совершенно былъ торжественный крестный ходъ изъ Вышневолоцкаго собора въ Казанскій женскій монастырь, въ память принесенія въ этотъ день въ монастырь изъ Петербурга по-

¹⁾ Протоіерею Владиславлеву

1887 г. жертвованной потомственным почетнымъ гражданиномъ Ефр. Никифор. Сивохинымъ древней греческой иконы Б. Матери, именуемой Андрониковою. Объ этомъ радостномъ торжествѣ извѣщали меня въ тотъ же день телеграммою игуменія Досифея и г. Сивохинъ. Крестный ходъ въ этотъ день будетъ совершаться ежегодно.

3-го ч. получено было мною два письма: одно изъ Полтавы, другое изъ Сергіевского Посада.

Изъ Полтавы писалъ отъ 30-го числа преосвященный Еп. Иларіонъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 21-го ч. того же мѣсяца:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Кланяюсь Вамъ земно, какъ сынъ, съ глубочайшею благодарностію за дорогое письмо и книгу Вашихъ трудовъ.

Къ сожалѣнію, отвѣтъ мой будетъ неудовлетворительный. Знаю вѣрно, что 1, частная переписка передана, при разборѣ имущества, наслѣдникамъ; 2, Лаврское начальство не имѣетъ никакихъ бумагъ; 3, оффиціальныя документы переданы для разбора Коммисіи, предсѣдателемъ которой былъ кафедральный протоіерей Петръ Гавр. Лебединцевъ ¹⁾; но тамъ, я увѣренъ, нѣтъ никакой частной переписки; 4, часть бумагъ и переписки оставалась въ Петербургѣ. По смерти Митрополита Филоея дано было знать начальнику подворья Архимандриту Іакову, чтобы онъ опечаталъ бумаги и представилъ новому митрополиту по прибытіи въ Петербургъ. Не найдется ли что либо тамъ? Но и здѣсь сомнѣніе: „когда я прибылъ въ Петербургъ за болящимъ, то мнѣ заявили, что въ первые дни болѣзни Владыка разорвалъ много бумагъ, которыя конечно выбросили“.

Изъ Сергіева Посада отъ 1-го числа писалъ профессоръ Московской дух. академіи Н. И. Субботинъ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастыръ!

Приношу мое усерднѣйшее поздравленіе Вашему Высокопреосвященству съ высокой Монаршей наградой. Весьма радуюсь, какъ, полагаю, и Вы особенно радуетесь, тому, что

¹⁾ ; 3 дек 1896 г.